

«ВДОЛЬ ДЕРЕВНИ, ОТ ИЗБЫ И ДО ИЗБЫ...»

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

КРОКОДИЛ

№ 21 (1743) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 30 ИЮЛЯ 1964

ДАРИТЕ ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ!

Ты проснулся, дорогой читатель, и выглянул в окно. Солнце щедро шлет свои обворожительные горячие улыбки. Деревья приветливо машут зелеными ветками. А птицы слаженным хором поют гимны в твою честь.

Одним словом, природа делает все возможное, чтобы вызвать у тебя доброе расположение духа. Но что бы там ни было, одной щедростью солнца сыт не будешь.

Ты бежишь в магазин. Тебе хочется взять на завтрак сто граммов сыра. Около сыра сидит девушка с румяными помидорными щеками.

— Милая девушка, — говоришь ты, — будь-те добры...

Но договорить не удается. Помидорные щеки сердито поворачиваются в твою сторону, и милая девушка довольно неприятным голосом перебивает:

— Не видишь, я занята... Прутся тут...

И только теперь ты с огорчением замечаешь, что по неведению отвлек помидорную девушку от весьма полезного занятия — чтения толстого романа.

Ну что ж, примирительно думаешь ты, пусть торговые работники повышают свой кругозор, а позавтракать прекрасно можно и в ближайшей столовой. Это даже удобнее.

В столовой ты находишь свободный столик, но он не убран. Ищешь глазами белый халат и вдруг видишь, что в углу за столиком сидят сразу шесть не очень белых халатов и ведут весьма оживленную беседу о своих сложных производственных отношениях.

Когда ты выходишь из столовой, кажется, что солнце нещадно палит, а птицы просто громко каркают, наверное, не к добру. Хорошее расположение духа улетучивается окончательно у дверей комбината бытового обслуживания, куда ты решил занести отутюжить костюм. Комбинат начинает работать, как гласит табличка, только в 11 часов.

Ты стоишь в этот день у станка или сидишь за рабочим столом, и у тебя все валится из рук. Только потому, что черствые, угрюмые люди испортили тебе настроение, с утра выбили из хорошей деловой колеи.

В другой же раз и дождь льет как из ведра, и ветер воеет, и сыплет, и пороша, а встречают тебя славные, милые люди в магазине, в парикмахерской, в ателье, в домоуправлении, улыбаются тебе от души, хо-

тят сделать приятное — и словно новое солнце на небе зажигают.

И целый день у тебя в душе поет самодеятельный птичий хор. И дело спорится в руках.

Мы пока не можем по утрам заказывать удобную для нас, приятную во всех отношениях погоду. Это — дело будущего.

Но мы вправе требовать от всех тех, кто обслуживает наш быт, — продавцов, портных, парикмахеров, поваров, официантов, водопроводчиков, администраторов гостиниц:

— Дарите людям хорошее настроение!

«От того, насколько устроен быт человека, каково культурное обслуживание, во многом зависит настроение людей, производительность их труда и разумное использование свободного времени», — сказал на недавней сессии Верховного Совета СССР Никита Сергеевич Хрущев.

Верховный Совет принял Закон о повышении заработной платы работникам отраслей, обслуживающих население. И все мы, так сказать, обслуживаемые, искренне, от души радуемся за вас, дорогие товарищи обслуживающие. Вы, безусловно, заслуживаете такой заботы и внимания со стороны нашего народа и правительства. Но некоторым выдается аванс, который предстоит еще отработать.

И потому еще раз хочется сказать вам, дорогие друзья, от имени всех ваших покупателей, клиентов, пациентов и посетителей:

— Не стесняйтесь, пожалуйста. Щедро дарите нам хорошее, светлое настроение. Чаще улыбайтесь. Смело употребляйте такие слова, как «пожалуйста», «будьте добры». Вы это можете делать. И делайте обязательно. Каждый день. Каждый час. В любую погоду.

В ТЕЧЕНИЕ ДНЯ...

У вас закапризничал телевизор.
Вы подняли трубку, вы сделали вызов.
«Да, слушаю. Адрес? Характер дефекта?»
«Когда будет мастер?»
Ответственный некто
ответствует коротко, время ценя:
«В ближайшую среду
в течение дня».

У вас холодильник
стал греть, как духовка.
Звоните.
«Да. Улица? Дом? Остановка?
Корочел...»
Не голос — стальная броня:
«Все. Ждите во вторник
в течение дня».

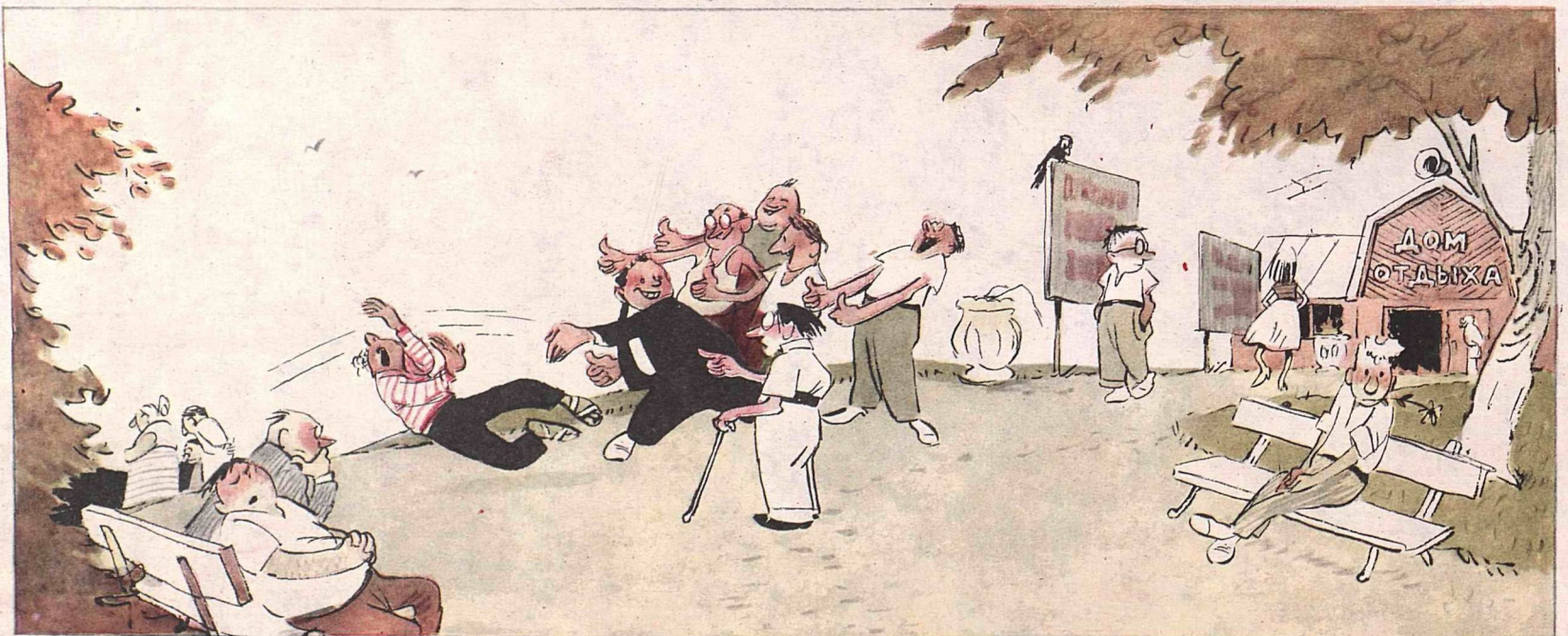
В течение дня!
Вы в тоске и смятенье.
Ну, те, у кого пожилая родня,
кто в отпуске
или же на бюллетене,
те могут, конечно, в течение дня...
Особенно это удобно
(признаться,
не хочется даже писать о таком)
для лиц без занятий,

для тунеядцев:
уж им безразлично,
что ночью, что днем!

Но вы на работе,
жена на работе,
и папа, и мама, и дядя, и тетя,
и теща,
короче — вся ваша родня,
все заняты, время у всех на учете.
Кто ж может
(читатель, уж вы-то поймете!)
бить дома баклуши
в течение дня?

Мужи, что клянетесь все сделать для быта!
Как жаль, что порой ваши клятвы забыты.
Куда бы завидная выдержка делась,
когда бы квартира у вас загорелась,
и вы, впопыхах «01» набирая,
в ответ услышали, в тоске замирая:
«Да, слушаю. Адрес? Характер пожара?»
«Но я задыхаюсь от дыма и жара!..»
«Причина возникновения огня?..»
Все. Поняли. Ждите
в течение дня».

г. Киев. И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

— Что ты так сильно бьешь?
— А тебе затейника жалко?

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

САТАНА В ПОШИВОЧНОЙ

В Волчанском районе мне рассказали продолжение истории красной свитки, о которой писал в свое время Н. В. Гоголь.

Оказывается, сатана, так и не найдя рукав своей свитки, забрел в поселок Хотомлю, что недалеко от Старого Салтова. Там на одной хате зон увидел вывеску: «Волчанский горбыткомбинат. Мастерская бытового обслуживания».

— Нельзя ли у вас привести в должный вид мою красную свитку? — спросил черт, зайдя в мастерскую.

— Свитку? — удивился мужчина с сапожным молотком в руке. — Да мы два года портного не можем найти. А пойдешь ты в Старое Салтово. Там тебе и подошьют и подлатают.

Старосалтовские мастера, осмотрев одежку сатаны, замотали головами, словно над ними зажуужал шмель:

— Подходящей материи для латок у нас нет. Яркие расцветки к нам поступают только зимой, а летом — темно-коричневый драп-велюр и чертова кожа. Поезжайте в Волчанск...

В пошивочном ателье Волчанска посетителя встретили любезно:

— Давайте вашу свитку. Пришить рукав? Что еще? Почистить и покрасить? Ладно.

— Когда будет готова? — поинтересовался заказчик.

— В четвертом квартале нынешнего года.

— Вы что, шутите?

— Нисколько. Химчистка и окраска производятся не в Волчанске, а в Харькове. Пока

ГДЕ ЗАЛАТАТЬ СВИТКУ?

транспорт подыщем, да пока туда отвезем, да пока сделают, да пока...

В этой истории выдуман только сатана. Остальное взято с натуры. В мастерских Волчанского горбыткомбината трудно что-нибудь сшить или отремонтировать. А уж о том, чтобы покрасить или отдать в химчистку, и думать нечего. Хлебнет горя и тот, кто вздумает сдать в починку электрический утюг, керосинку или просто поставить латку на ботинок.

Но самое удивительное — здесь не только не срывают планы бытового обслуживания, но и успешно их перевыполняют.

ОТ ЖИЛЕТКИ РУКАВА

Видели ли вы когда-нибудь от жилетки рукава? Нет? А мы видели. Длинною эти рукава с оглоблю, цвета серого и толщиной с циркового удава. Шьют их в ателье Волчанского горбыткомбината. Шьют гораздо охотнее, чем шаровары и свитки, и за счет этого ассортимента даже выполняют план. Официально изделия называются фильтр-рукавами.

Неограниченный спрос на них предъявляет Шебекинский машиностроительный завод соседней Белгородской области.

Есть еще одно занятие, которое никак не отражается на удовлетворении запросов широ-

кого потребителя, но зато благотворно действует на вал. Это ремонт мешкотары. Поставить латку на мешок куда проще, чем, скажем, на брюки колхозного бухгалтера. Бухгалтер будет рассматривать латку сквозь лупу, вертеть и так и этак. А с мешка какой спрос? Учитывая это обстоятельство, руководство комбината мобилизовало все силы на латание мешков, мало заботясь о ремонте брюк.

Комбинат владеет еще бондарной мастерской, которая не имеет производственного плана, но работает во всю мощь. В конце каждого месяца руководство подсчитывает фильтрукава и мешки, прибавляет к ним бочки и бочонки, и план оказывается перевыполненным в полтора раза.

ЧУЖОЙ ОГОРОД

Нужно сказать, что коллективу Волчанского комбината повезло в смысле руководства. Директор комбината А. К. Даньшин, как сам пишет, окончил «4 класса 2-х классового училища», по профессии «адмхозработник». Куда только не влекла тов. Даньшина эта беспоконная профессия! Бывал он и председателем колхоза и пастухом... Руководство быткомбинатом он успешно совмещает с пьянством и заработал на этом поприще столько выговоров, что они висят на нем гроздьями.

Заместитель директора комбината по производству П. А. Резник имеет более узкую профессию: он педагог — и к руководству портными и сапожниками пришел совершенно случайно.

В общем, есть опасения, что с таким руководством горбыткомбинат не остановится на достигнутом.

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент
Крокодила
г. Волчанск,
Харьковской области.

ОТ КРОКОДИЛА. Прочел я фельетон и решил посоветоваться с начальником отдела планирования бытового обслуживания Госплана СССР тов. А. А. Мещанкиным. Вот что он сообщил:

— Сейчас принимаются все меры к улучшению бытового обслуживания населения. Эта отрасль хозяйства изучается, переводится на плановую основу, на ее развитие впервые выделяются централизованные капиталовложения. Накопленные предприятиями прибыли остаются у них и будут использованы для строительства и расширения сети мастерских и ателье. Повышается материальная заинтересованность работников бытовых мастерских.

Факты, приведенные в фельетоне, могут быть объяснены лишь одним: кое-где к бытовому обслуживанию относятся как к делу второстепенному, маловажному, не укрепляют предприятия честными, квалифицированными кадрами.

Там, где побочные заказы еще планируются, где даются высокие задания по валу, необходимо откорректировать планы.

Совершенно недопустимо, что в ателье нет тканей летнего ассортимента. Предприятиям бытового обслуживания предоставлено право первоочередного отбора тканей с текстильных баз, и если это не делается, то лишь по вине руководителей предприятий.

В городских и сельских бытовых мастерских посетителям должны обслуживать быстро, дешево, культурно.

Игорь МАРТЬЯНОВ

«ЧАЕВЫЕ»

Вдоль купе проходит проводница, Молода, подтянута, стройна.
— Приготовьтесь, граждане, столица! — Возвещает весело она.

И блестят глаза ее живые.
Пассажиры вещи достают.
— Получите, дочка, чаевые! —
И монеты в руку ей суют.

...Нет, ни в чем ее не уличаем,
Не подачки девушка берет:
Трое суток сахаром и чаем
Угощала едущий народ!
г. Иваново.

МЕЛОЧИ БЫТА

Объявление: «Поступили в продажу синтетические медвежьи шубы».

В. СИНЕПОЛЬСКИЙ

Реклама не спасает от рекламаций.

М. КРУТИК

В прибившейся к берегу бутылке нашли записку: «Выше по течению реки посуда не принимается».

Вал. ДЕВЯТЫЙ

Приемица ателье — заказчице:
— Простых вещей не понимаете: раз вам сказано, что будет готово к шестнадцатому, значит, надо приходить двадцать восьмого!

А. ЧИКАРЬКОВ

— Поздравляю с повышением!
— И вас также!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

ТРИ ЦВЕТА РАДУГИ

Мой друг Дима Кубрик впервые в Крыму.

— Дима! — говорю. — Ты приехал в божественный край! Ослепительное солнце! Голубое раздолье Черного моря! Воздух! — Чудесный край! — соглашается Дима. — Поэтический!

— Поэзия сплошь! Даже в названиях! Ливадия, Мискор, Симеиз, Кореиз, Ореанда... А горы! Ай-Петри, Ай-Никола. А водопады! Учан-Су, Джур-джур...

— Великолепно! А как с торговыми точками?

— О! — восклицаю я, вспомнив, что Дима Кубрик — торговый работник. — И здесь сплошная поэзия! Нет уже торговых точек под номерами. Все точки поэтизированы! В магазине «Косолапый Мишка» можно купить конфеты, мармелад, шоколад; в «Фиалке» — одеколон и духи; в «Тавриде» — рыбу и колбасы, а в «Массандре» — всевозможные крымские вина.

— Красота! — умиляется Дима.

— А какие у нас названия павильонов! «Букет», «Пушинка», «Ландыш», «Радуга», «Минутка»...

— Минутку! — оживился мой друг. — Я вижу вывеску «Минутка». Зайдем на минутку в «Минутку», выпьем по чашечке кофею!

...Из «Минутки» мы вышли через два часа.

— Н-да! Названиями-то не совсем точно, — пошутил Дима, покачиваясь. — Вернее назвать бы «Якорем»!..

Я обиделся. — В конце концов ты бы мог выпить свои сто граммов и через минуту выйти вон.

Стал накрапывать дождик. Надо было где-то укрыться.

— А вот! — потянул меня за рукав Дима. — Гляди! «Радуга»!

В радужном настроении побежали под навес павильона с лучезарным названием «Радуга»...

А через час друг ругался:

— Без-образие!.. «Радуга» называется! А вино дают всего в три цвета: белое, красное и этот желтушный коньяк!.. А я, да будет вам известно, любитель мускатов: черного и розового!..

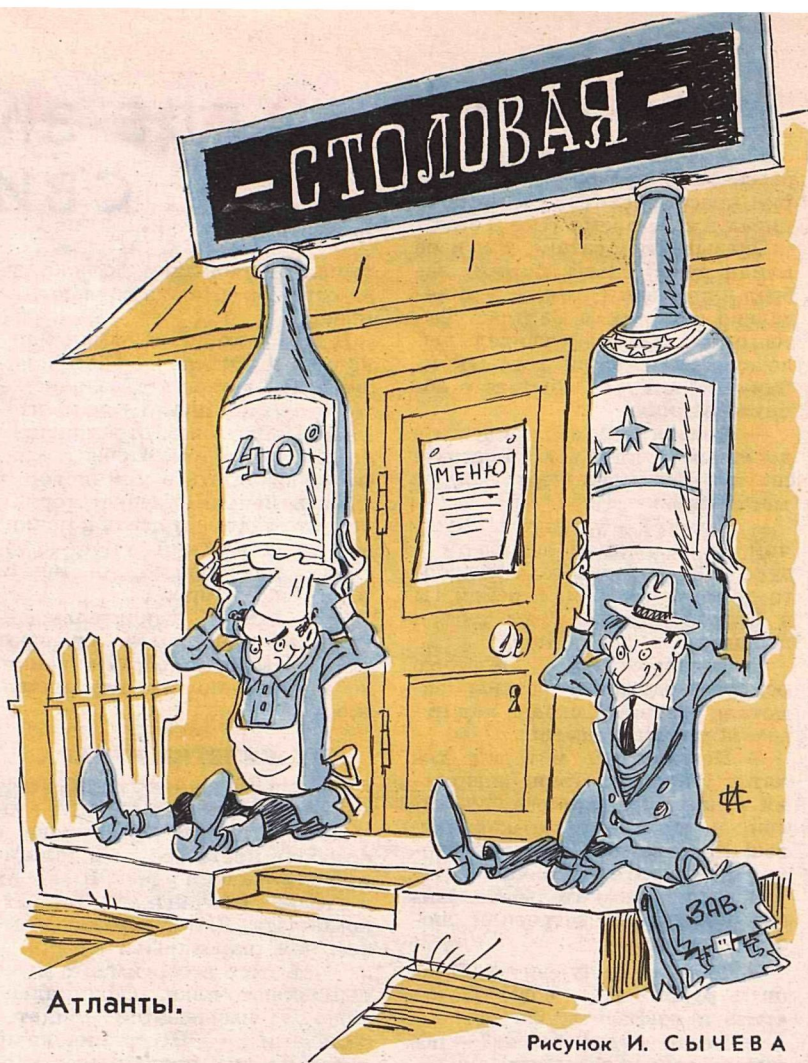
Утром я с трудом разбудил Диму.

— Дима! Ты приехал в божественный край! Нельзя терять ни минуты!

— Ты прав! — сказал мой друг, потягиваясь. — Опохмелиться надо... А куда махнем? В «Ласточку» или в «Пушинку»?..

Н. ПОЛОТАЙ

Крым.

Атланты.

Рисунок И. СЫЧЕВА

ВОЙТИ ЛИ В ПОЛОЖЕНИЕ?

Овощной базар в Москве, на Кутузовском проспекте, недалеко от гостиницы «Украина». Прилавок, за которым чудная девушка торгует цветной капустой, луком репчатым и стрельчатым, чесноком и кабачком. Это очень хорошая продавщица. Если бы грузчики работали с таким усердием, они перетаскали бы все негабаритные грузы за сорок минут до обеденного перерыва. Но девушка еще находит силы улыбаться и даже отпускать шуточки.

Так вот, возле продавщицы очередь. Мало цветной капусты? Наоборот, много! Мало качественного кабачка? Наоборот, много! Может быть, у чудной девушки мало юмора? Нет, хватит на целую эстрадную программу.

Так почему же? Опять эта мучительная неизвестность...

Оставьте на минутку свое место в очереди, дорогой читатель. Отойдите в сторонку и бросьте взор вокруг. Вы увидите прежде всего щедрые дары земли. Вы увидите следы довольства и труда. Вы увидите, что всякому овощу — свое время, и это время пришло.

И, кроме того, вы увидите небесных ангелов в белоснежных хитонах. Эти ангелы спустились в помидорные кучи прямо с неба с целью оживить пейзаж. Их одеяния незапятнанны, их длани чисты, их ланиты румяны, а очи сонны, как у Морфея, принявшего барбамил.

Эти продавщицы, которые ничего не продают. Они присланы из других отраслей торговли на помощь. Они материально безответственные. То есть им можно доверить халаты и горторганчики. Капусту же им доверить нельзя. Они не знают, сколько полукилограммовых кочанов входит в два килограмма. Они не знают, сколько стоит десятирублевый ящик помидоров. Они не знают, что надо класть на весы: деньги или капусту. Они не знают, за чем пришли покупатели: за товаром или за гирями.

Когда они причастятся к ответственности, — неясно.

Поэтому, когда покупатели просят их стать за множество свободных весов, они даже не отвечают. Потому что это смешно — отвечать на глупые просьбы. Тем более они прибыли сюда помогать, а не работать...

А материально ответственная девушка работает, как комплексная бригада грузоподъемников.

И тогда я иду к директору овощного оазиса. Директор оазиса находится в деревянной пристройке, в маленьком дворике, по которому толкуют голуби и шоферы.

— Войдите в мое положение, — говорит руководитель оазиса. — Мне присылают персонал, которому нельзя доверить товар. Как я могу ему доверить, когда я не могу ему доверить?

Логика меня всегда убивала. Логика — это единственная стена, через которую еще никому не удавалось перелезть. Тем более руководитель показывает накладные, по которым он получил партию материально безответственных ангелов непосредственно с горторгнеба. И документы действительно подтверждают, что товар им доверить нельзя, потому что нельзя им доверить товар.

А мне не хочется входить в положение. Я пришел сюда не для того, чтобы входить в положение, а для того, чтобы купить кило капусты. Я не хочу, чтобы это пустяковое дело превращалось в Великий Акт Приобретения Огородных Культур (Путем Дискуссии).

— Войдите в мое положение, — говорит начальник овощей. — Мне присылают людей, которые мне не нужны.

— Зачем же вы их берете?

— Мне присылают!

Я хожу по магазинам с величайшей загадкой в душе. Почему в одном и том же магазине одни продавцы продают, а другие изнывают от безделья? Я всегда был поклонником резкой специализации. Мне нравится, когда пироги печет пирожник, а сапоги тачает сапожник. Я преклоняюсь перед идеей лечения зубов у зубного врача и шитья штанов у портного. Но я никогда не понимал, почему один продавец торгует, а другой вольничит. Что его удерживает от исполнения прямых обязанностей? Недоверие? Нерасторопность? Волокиты?

О это «войдите в положение», дорогой читатель! Мы с вами представляем могучую армию покупателей, клиентов, пассажиров, пациентов,

вкладодержателей, квартиросъемщиков и абонентов. И не слишком ли часто нам приходится слышать это самое «войдите в положение»?

— Войдите в положение, товар еще не выгружен.

— Войдите в положение, водопровод проложен неправильно, будем переделывать.

— Войдите в положение, кассирша не пришла с обеда.

— Войдите в положение, у начальника совещание аккурат в приемный день.

А почему мы должны входить в положение, если кто-то не умеет работать? Разве, когда у вас неприятность на службе, вы требуете, чтобы вам продавали капусту на две копейки дешевле? Разве, когда вы поссорились с тещей, вы требуете, чтобы вас бесплатно катали на карусели в парке? Разве, когда вам скучно, вы требуете, чтобы телевидение вас развеселило?

Это самое «войдите в положение» возникло тогда, когда товаров было действительно мало, когда было на что ссылаться и энтузиаста от трепача под шумок было трудно отличить.

А сейчас, например, сезон земляники. Ее в Москве много. И она течет, потому что жарко. И надо регулировать цены на ходу. И чудные материально ответственные девушки отпускают по адресу своего начальства такие пули, что, дойди они по адресу, начальство скисло бы еще быстрее, чем товар. Но цены снижают тогда, когда никто землянику уже и даром не берет. Что? Войти в положение? Взять то, что не нужно? Для чего? Чтобы у ленивого бюрократа дебет с кредитом сошелся?

Я хочу писать о прекрасных героях и героинях обслуживающих отраслей быстротекущей жизни. Я хочу писать о них романы, повести, сценарии, оды, касьды, газели и мадригалы. Но войдите в положение! Я не хочу стоять в очереди из-за головоутипа. Я не хочу терять время из-за нераспорядительности. Я не хочу платить деньги за то, что мне не нужно. Я не хочу самодельности там, где необходим суровый, четкий профессионализм.

И вы тоже не хотите.

Леонид ЛИХОДЕЕВ

Зимой бывало легче. Летом же неловко было от жары, от всегдашнего безветрия, от барражировавшего в воздухе таежного комарья. Водка летом была теплая.

— Как суп,— говаривал Вавилыч, изображая мимикой свое личное «брр» по этому поводу.

— Может, не будем больше? — спрашивал Григорий.— Пить-то?

— Не в энтим дело,— объяснял тогда Вавилыч.— Просто в теплой градусы не те. Меньше их получается.

— Вот и не будем.

— Будем же. Второй пузырь мы в Енисейчике остудим.

Спускались к Енисею. Клади бутылку в воду и садились наблюдать, как бы ее не уволкло бегучее течение.

Потом пили остуженную, полноградусную. Пили молча. Захмелев, Вавилыч брал друга за ладканы и, округляя глаза, рассказывал зверские истории о том, как он, Вавилыч, один на один бился с сохатым, дергал за хвост рысей, а однажды голыми руками чуть было даже не задушил встречную медведицу, белую к тому ж.

Григорий не обожал ни водки, ни истории, ни самого Вавилыча, однако компанию разделял исправно: Вавилыч был его начальство — зав. продовольственным кулестом Ырбанского сельпо.

Кулест был не густ — всего три веточки,— но урожайн.

В три магазина поступали продукты. Баржами по Енисею. Возникала надобность в погрузочно-разгрузочных работах. В платных работах.

Кое-когда в поселке непогодило. Возникала надобность в побелке магазинов. В платной побелке.

БЫЛИ ДВА ДРУГА...

Время от времени у продавцов выпачкивались фартуки. Возникла надобность в стирке-утюжке. В платной стирке, в платной же и утюжке.

Для всех этих надобностей выписывались наряды.

Завкуст Вавилыч был хитер и догадлив. Он почти сразу смекнул, что нарядов можно навписать очень много. Рука не отломится, а прибыли заведутся.

Вавилычу прибыли — разве что на водку, а вот Григорий регулярно напоминал, что он Вавилычев друг и что деньги ему позарез требуются. А для друга-закадыки Вавилыч готов был на все. Даже в трезвой кондиции. Ведь только разнорабочий Григорий был верным сотрапезником, только он смиренно выслушивал жуткие истории и только один раз выразил вслух сомнение относительно цвета белой медведицы.

— Не в энтим дело,— вразумил тогда Вавилыч.— Главное, что я тебя люблю и уважаю и дай вот поцелую!

После этого никаких сомнений Григорий больше не выражал. Сказал только, чтобы Вавилыч поаккуратнее наряды оформлял, не всякий раз его фамилию ставил.

Проверил тогда Вавилыч наряды за полгода, посчитал, посообразжал и долго потом смеялся. Смешная картина по документам получалась. Будто все грузовые корабли всех каботажных плаваний заворачивали в Енисей и плыли вверх, в горы, к поселку Ырбан, водоизмещающая своими боками миллионы тонн. Из выгружен-

ных продуктов возле Ырбана получилась даже высоченная сопка с заснеженной макушкой. И всю эту сопку, судя по нарядам, наворотил разнорабочий Григорий Некрасов.

Посмеялся Вавилыч над таким упущением и сделался впредь еще догадливее. Наряды стал выписывать на все знакомые фамилии, а деньги делил по-прежнему с Григорием.

Еще через полгода оказалось (опять же по документам), что ырбанцы не работают больше лесорубами и не перевоспитывают прибывших сюда на исправление тунеядцев. Все поголовно простирают фартуки. Так много фартуков, что, сшей их воедино, получился бы солнечный тент на четверть Сахары. А приезжие пятьдесят тунеядцев и вконец переборщили. Сначала побелили все поселковые дома, а потом, увлекшись трудным процессом, вымазали известкой и лучший кусок ближайшего горного хребта.

Но Григорий в документах уже не значился.

— Ох и жук же ты, Вавилыч! — прихваливал он завкуста после очередного «пузыря». — Откуда только в тебе столько хитрости?

— Я такой,— не скромничал Вавилыч.— Я хитрый очень. И потом, кто тут дознаваться будет? Лесорубы эти в тайге своей сидят, а тунеядцы морального права над нами не имеют.

Но все равно пришла беда. Приплыл на лодке следователь Донгак, взялся за накладные, стал спрашивать, что да как.

Не успел сообразительный Вавилыч пуститься на хитрость, как друг Григорий забегал по поселку.

— Я говорил! — общался он с прохожими.— Я подозревал, что завкуст — мошенник! Я знал, что кончится безобразием!

Напрасно обманутый Вавилыч сознавался потом и объяснял, что дело-то теперь «не в энтим», а дело в том, что он, Вавилыч, не верит отныне в мужскую дружбу. Напрасно плакал басом и некультурно восклицал: «О Григорий, так тебя, вот так и вот этак!» Против Григория никаких улик не было.

И сняли завкуста Антона Вавилыча Шмакова с работы и увезли на казенном моторе сроком на три года.

А Григорий Некрасов зачастую в Кызыл, в республиканский «Продснаб».

— Видите ли,— говорил он там,— это очень нехорошо, когда торговый работник — нечестный гражданин. Плохо это. А еще нам плохо потому, что нового завкуста все нет да нет.

Видят в «Продснабе» — сознательный человек, о деле печется, ну и назначили его на место Вавилыча.

Счастлив завкуст Григорий. Карьера сделана, улик нет. Одно только омрачительно: привык к Вавилычевым «пузырям», никак не отмежуется. Зимой-то бы еще ничего, но летом — брр! Летом водка эта тепла неподволительно. Хоть в Енисее студи.

Е. МАТВЕЕВ,

специальный корреспондент
Крокодила

Поселок Ырбан,
Тувинской АССР.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

— На вас поступают жалобы: грубо разговариваете с подчиненными!

МИЛЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Любая газета, любой журнал многим обязаны читателю. Они бесконечно благодарны ему за дружеские советы, внимание, помощь. И в заголовке, который я предпослал этим заметкам, не содержится ни малейшего оттенка иронии.

Ты на самом деле такой хороший, такой симпатичный! Я готов приветствовать тебя каждый день, и не только в будни, но и в праздники, не только в рабочие часы, но и в нерабочее время. Прими мои горячие поздравления, салют, сервус, здоровеньки булы, салам! И пусть сгинут прочь декаденты и снобы, отделяющие писателя от читателя, пусть не пробежит между нами черная кошка и не разольет нас вода. Наша дружба крепка, она выдержала испытание временем, ее никому не удастся нарушить.

И только поэтому я позволяю себе высказать несколько критических замечаний в твой адрес, мой дорогой, мой горячо любимый читатель.

НЕ ИЗВИНЯЮ!

Получаю письмо — целую ученическую тетрадку. Тетрадь исписана вкривь и вкось, залепана чернильными пятнами, то и дело встречаются недописанные слова и фразы. Почему-то обычный, общепринятый порядок письма не устраивает автора. Некоторые предложения он разместил на по-

лях листов, то сверху вниз, то снизу вверх. Нужны два опытных дешифровщика, чтобы разгадать тайный смысл написанного.

На последней обложке тетради, в самом низу, приписка:

«Писал где попало и как попало. Писал так, что сам черт ногу сломит. Извините!»

Но мне, воспитанному на гуманных правилах взаимного уважения, усвоившему добрую привычку экономить свое и чужое время, делать этого не хочется. Перспектива поломки даже чертовой ноги меня как-то не устраивает. Нет, я решительно не согласен.

Не извиняю!

ГДЕ, ЧТО!

— Э! — сказал Добчинский.

— Э-э! — сказал Бобчинский.

— Э-э-э! — сказал начальник нашего жэка, когда я попросил его отремонтировать ванную комнату, где половина облицовочных плиток отвалилась.

А потом стал на меня рычать, как Собакевич.

Что это? Фельетон, памфлет, юмореска? Нет, обычная жалоба из обычной почты журнала. Таких жалоб-фельетонов много.

Человеку задержали выплату премиальных, и он на трех страницах излагает историю Скупого рыцаря.

На заводском складе скопилось много разного хлама, и автор критического сигнала пространно объясняет, кто такой Плюшкин.

Младший счетовод подхалимничает перед старшим счетоводом, и автор письма популярно излагает содержание чеховского «Хамелеона».

Встречаются в почте жалобы-басни, нередки заявления-скетчи, слезницы-куплеты. Так как работа над сатирическим образом и фельетонной формой отнимает у заявителя много сил и времени, то он просто не успевает привести факты, подтверждающие основательность его жалобы. Еще хуже получается у заявителя-стихотворца. Весьма существенные подробности описываемого факта или события не ложатся в размер стиха, и он вынужден их попросту отбрасывать.

Так рождаются письма, заявления и жалобы, интересные по форме, но пустые по существу. Такие сигналы принято называть холостым выстрелом: шум произведен, а мишень осталась невредимой.

Как избежать этого?

В последнее время в нашей периодической печати все чаще появляется рубрика «Где, что?». Очень хорошая рубрика. Хороша она вот чем: заметки, помещенные под этой рубрикой, точно и сжато сообщают, что произошло и где произошло.

Эти заметки — прекрасный образец для писем-сигналов в редакцию. Образец, достойный подражания.

— Ну, а как же быть со стилем? — спросят меня.

Да, такое мнение довольно распространено: письма, адресованные, например, журналу «Пламя», должны быть выдержаны в возвышенном стиле, «Ежику» — в саркастическом. Но, право же, это совсем не обязательно. Редакции любого журнала очень удобно получать письма, выдержанные в одном стиле — деловом.

НЕ ТЕРЯЙТЕ СВЯЗЫ!

Случается, приходит такое письмо:

«Дорогая редакция! В последнем номере вашего журнала помещена карикатура, которая меня очень заинтересовала. На ней изображен продавец, обвешивающий покупателя. Так вот, этот продавец очень похож на моего коreshа Кольку Подрубайло, с которым мы вместе работали в Одессе и жили в одном общежитии. Потом разъехались, некоторое время писали друг другу, но вско-

ре переписка прекратилась. Прошу вас, спросите у художника, с кого он рисовал портрет! Не Колька ли это! Очень хотелось бы опять установить связь со старым другом».

Или такое:

«В вашем фельетоне «А судьи кто!» упоминается некий А. Свиштунов. У меня был двоюродный брат А. Свиштунов, с которым мы в детстве очень дружили. Срочно сообщите мне его точный почтовый адрес, чтобы я мог выяснить, действительно ли это мой двоюродный брат или просто одноклассник».

Б. Свиштунов».

Людей с одинаковыми фамилиями много, в рисунках художников встречаются персонажи, очень похожие на кого-то. Но еще никогда и никому не удавалось отыскать друга детства или вундатоного племянника с помощью карикатуры. И потому авторам подобных запросов хочется посоветовать:

— Будьте внимательны к вашим друзьям и родственникам. Не теряйте с ними связь!

ВЫХОД ИЗ ТУПИКА

Человек попал в тяжелое, почти безвыходное положение. Впрочем, судите сами:

«Прочел отчет о вчерашнем футбольном матче в двух газетах и очень расстроился. Одна газета сообщает, что Логофет забил гол на одиннадцатой минуте первого тайма, а во второй сказано, что на тринадцатой. Где же правда? Я в полном тупике».

Конечно, этому человеку хочется посочувствовать. И, может быть, даже подсказать выход из тупика. Только вот есть ли он? Оказывается, есть.

Не надо обращать внимание на пустяки. И, уж во всяком случае, не принимать их близко к сердцу. А если уж так одолевает желание взять в руки перо, то не лучше ли настроичить письмецо другу, который уехал на Сахалин, или родной тете, которую ты за последние три года ни разу даже не поздравил с днем рождения?

* * *

Я думаю, что ты не обидишься на меня за эти критические уколы, мой дорогой читатель. Ведь ты такой чуткий, умный, отзывчивый и доброжелательный! Привет тебе, салют, сервус, салам!

М. ГРИГОРЬЕВ,
дежурный по письмам

ИСПРАВЛЕНИЕ ОЧЕПАТКИ

Журнал «Литература в школе» поместил в третьем номере следующую поправку:

«Опечатка»

В № 2 журнала «Литература в школе» за 1964 год допущена опечатка: на странице 82-й в 26—27-й строках снизу напечатано: «Изучение рассказа Чехова «Хамелеон», должно быть — «Как изучать стихотворение Некрасова «На Волге» и «Изучение рассказа Тургенева «Бежин луг».

Редакция».

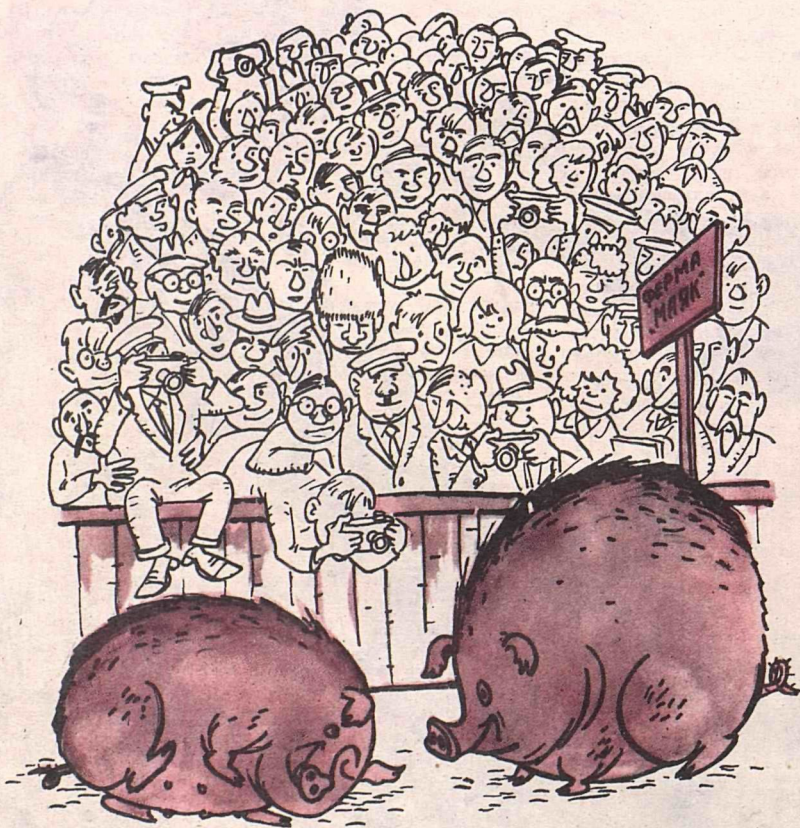
Пусть не удивятся читатели журнала «Литература в школе», если в одном из ближайших номеров они прочтут:

«Исправление опечатки»

В № 3 журнала «Литература в школе» за 1964 год в заметке «Опечатка» в последней строке напечатано: «Изучение рассказа Тургенева «Бежин луг», должно быть «излучение рассказа Тургенева «Бебин луг».

Редакция».

ЭКСКУРСИЯ К ПЕРЕДОВИКАМ

— Ты хоть бы встала, люди же издалика приехали на нас посмотреть...

Рисунок А. ШТАБЕЛЯ (г. Уфа)

**ПОПРОБУЙ
ОТКАЖИСЬ...**

Знаете ли вы человека, который плясал бы по решению народного суда? Или должен был бы петь по приказу участкового милиционера?

Не знаете? А вот мы испытываем нечто подобное. Правда, веселиться нас принуждает не народный суд и не милиция, а дирекция нашей типографии.

У нас что ни день — какое-нибудь мероприятие. Собрание или беседа, техминимум или просмотр фильма... И все в рабочее время. А попробуй откажись! Все равно двери цехов закроют, а тебя заставят отработать упущенные рабочие часы в ближайшее воскресенье, когда берешь релакс из яслей или детских садов.

А работать нам когда? Нам работать некогда. Вот и веселимся чуть не до слез.

Работницы 22-й типографии Главполиграфпрома Л. ЧЕЛКАЛИНА, Н. СЯНОВА, А. ХВОСТИКОВА, А. ВОБРУЦКОВА и др. (всего 16 подписей).

г. Москва.

ОТ КРОКОДИЛА. Дорогие товарищи, советуем вам в самостоятельном порядке отпечатать плакатки «Каждую секунду рабочего времени — делу!» и развесить их в кабинетах типографских руководителей. Авось, поможет!..

СУРИК-ЗАГАДКА

Мы покрасили пол в нашей квартире масляной краской. Суриком. Но вот уже около месяца прошло, а пол не высыхает. Зато краска эта прекрасно смывается холодной водой, прочно прилипает к обуви.

Нас интересует, с какой затаенной целью выпустил Дзержинский химзавод Люберецкого района эту краску? Нет ли тут какой-нибудь ошибки?

Е. ДЕНИСОВА

г. Москва.

Уважаемая тов. Денисова! Есть ошибка! Ее допустили вы, купив эту краску. Смойте ее немедленно, благо она прекрасно отмывается, и снова покрасьте пол. Только чем-нибудь другим. Мы имеем в виду не цвет. Пусть это будет тот же сурик, но только выпущенный другим предприятием.

**АКТЮБИНСКИЕ
НОМЕРА**

В Актюбинске есть квартал Перова. Дома в этом квартале обозначены номерами: 10, 10 в, 10 д, 10 а, 11, 12 е, 12 ж, 12 з, и т. д. Путаница несусветная.

Не можешь ли ты научить работников нашего горсовета считать — ну хотя бы до тридцати?

П. ДАВИДОВ

Обучение работников горсовета арифметике советуем организовать на общественных началах. Прикрепите к каждому руководителю по пионер-отличнику, к отстающим — по два.

**РЕВЕ ТА СТОГНЕ...
ГАЗОКОЛОНКА**

Считается, что бытовые электроприборы должны облегчать жизнь человека. Но для нашей семьи они стали проклятием, истрепали нам нервы. Например, включаю я пылесос «Вента». Он, как всегда, начинает рычать, точно разъяренный тигр. Жена кричит: «Прекрати это издевательство, иначе я оглохну!» Я выключаю. На-

ступает тишина, но ненадолго. Жена включает стиральную машину мелитопольского производства, которая начинает бешено гудеть. А я начинаю столь же бешено возмущаться.

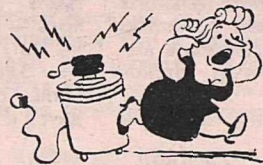
Не менее шумливы и другие агрегаты. Полтавский электрополотер в работе «воет, дик и злобен». Точно буйволица, потерявшая детеныша, ревет днепрпетровская газовая колонка. Хотя из дому беги!

Что делать? Посоветуй, Крокодил!

З. ГРИГОРЬЕВ

г. Запорожье.

Что же вам посоветовать, уважаемый тов. Григорьев? Мы бы предложили конструкторам электроприборов делать их бесшумными или хотя бы малозумными. Ну, а если они (конструкторы) страдают врожденной глухотой? Тогда вряд ли они услышат нас, как не слышат шума, производимого их детьми.

**ДОПОЛНЕНИЕ
К ИНСТРУКЦИИ**

Я купила плач, изготовленный швейной фабрикой «Восходящая зоря» Московского совнархоза. Только надела его,

как он лопнул по швам. Начальник ОТК фабрики Л. Гусева на мое письмо ответила, что в этом плаче «необходимо избегать резких движений».

Л. ЦАРЕВА

Нерльский льнозавод, Калининская область.

Уважаемая Л. М. Царева!

Вы уж извините тов. Гусеву. В спешке — план выполнять надо! — она забыла дать вам еще ряд советов. В плаче «Восходящей зари» нужно не ходить, а плыть степенно, лебедушкой, не подавать знакомым руки — вдруг кто-нибудь встряхнет ее резко... А вообще-то лучше носить его в чехле. Тогда на сто лет хватит!

**ЧЬЯ МАШИНА
ДОРОЖЕ!**

Я работаю на строительстве Саратовской ГЭС. На нашем участке в котловане стоит под открытым небом пневматическая трамбовка, всеми забытая, проржавевшая. Начальник участка Н. Г. Мошкин каждый день ходит мимо нее к небольшому уютному помещению, где хранится зимой от снега, а летом от дождя его личный «Москвич». А глину мы трамбуем самодельными деревянными трамбовками.

Г. МИНЕЕВ

г. Балаково, Саратовская область.

Ясно, что тов. Мошкин свою машину ближе к телу: ведь на трамбовке не покатаешься!

СИГНАЛЫ УСЛЫШАНЫ

Н. Ф. Рыженко был, как говорится, един в трех лицах. Он и зав. торгово-заготовительным пунктом Билибинской райторгконторы Магаданской области, и секретарь цеховой парторганизации центральной усадьбы колхоза «Турваургин», и зам. секретаря парткома колхоза. Было у него и еще одно лицо. Рыженко прославился в колхозе как грубиян и хулиган.

Письмо колхозников, сообщавших о его недостойном поведении, редакция послала в Магаданский обком партии.

Результаты не заставили себя ждать.

Рыженко получил выговор с занесением в учетную карточку, снят с партийных постов. Поставлен также вопрос о возможности пребывания его на посту заведующего ТЗП.

Есть в Ростове-на-Дону ремонтно-производственный комбинат областного управления культуры. На постах директора комбината и главного инженера трудились А. Скнарин и В. Кончин. Трудились, можно сказать, в поте лица, но не на благо государства, а в интересах собственного кармана: систематически злоупотребляли служебным положением. Тех, кто пытался им указать на стяжательство и недостойное поведение, выпроваживали за ворота.

Рабочие комбината написали об этом Крокодилу. Редакция направила их письмо в Ростовский горком КПСС.

Факты подтвердились.

Два «друга» получили строгие партийные взыскания и от работы освобождены. Вперед наука!

Трудно сказать, что делал на службе председатель рабкоопа Шолоксайского совхоза, Кустанайской области, тов. Утин. То ли ребусы разгадывал, то ли галок из окна считал. Но ясно одно: Утин активно не занимался выполнением своих прямых обязанностей.

Недавно во время выборов нового правления рабкоопа собрание пайщиков прокатило Утина на вороних. Но покидать насиженное место Утину зело не хотелось. Он заставил участников собрания переголосовать.

Об этом возмутительном случае работники совхоза сообщили Крокодилу. Кустанайский обком партии, куда редакция направила их письмо, ответил, что факты подтвердились.

За развал работы Утин со своего поста снят. Намечены меры по улучшению торгового обслуживания работников Шолоксайского совхоза.

Крокодил получил письмо из села Башмачное, Павлодарской области. Писали ученики

8-летней школы. Здание школы, сообщали ребята, уже четыре года держится на подпорках и на честном слове. Это видит директор совхоза тов. Гостев. Но вместо помощи отделяется только обещаниями отремонтировать школу.

Редакция направила письмо школьникам в Министерство производства и заготовок сельхозпродуктов Казахской ССР.

На днях был получен ответ. На строительство новой школы в селе Башмачное выделено 50 тысяч рублей. Надемся, строители построят новое здание на пятерку, а ребята в нем будут учиться на «хорошо» и «отлично».

Воспылав желанием захитить не по средствам, председатель Кочкор-Атинского поселкового Совета [Ошская область] Л. П. Иванова два года назад фиктивно зачислила на должность землемера своего мужа, шофера Сатчикова.

С этой работой муж справлялся «успешно»: аккуратно два раза в месяц являлся в поссовет и расписывался в платёжной ведомости. Читатели написали об этом в «Крокодил». Как сообщил редакции Джалал-Абадский горком КП Киргизии, факт подтвердился. Л. П. Иванова исключена из партии, снята с поста председателя поссовета. Материал на нее передан в следственные органы.

ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С КРЫСЫ

Константин Сергеевич Станиславский утверждал, что театр начинается с вешалки. Разумеется, он имел в виду нормальное зрелищное предприятие.

При всей своей прозорливости Константин Сергеевич, конечно, не мог себе представить, что в наши времена в Нью-Йорке, в районе Ист-сайда, появится «Нью Бауэри театр».

Театр действительно «нью» — новый. Попав в него, ошеломленный мистер Смит, решивший за свои пять долларов вкушать от даров современной Мельпомены, видит не гардероб и не седоусого служителя, а небольшую картинную галерею.

В общем-то, мистер Смит на эту картинную галерею плевать хотел: все эти квадратики, кружочки и мутные пятна ему давным-давно приелись и не вызывают в нем ровно никаких эмоций. Но тут его вниманием завладевает небольшой, изящно сработанный натюрморт. В середине натюрморта к холсту прикована миниатюрными гвоздиками дохлая крыса. Натюральная. В стадии неподдельного разложения. Поначалу мистер Смит протирает глаза, затем в некотором смятении хочет отскочить назад.

Мистер Смит именно так бы и

поступил, если бы в эту же самую секунду не заметил краем глаза своего знакомого — мистера Брауна. Они коллеги. Оба владеют магазинами на Риверсайд Роуд.

Пораженный донельзя мистер Смит видит, что коллега Браун не только не ужасается, но, напротив, тщательно изучает мертвую крысу и даже издает при этом легкое повизгивание — от восторга. Мистер Браун громко шепчет: «Поразительно! Вот он, подлинный расцвет авангардизма!»

Мистеру Смигу ничего не остается, кроме как, подавив икоту, промямливать тоже нечто панегирическое в честь дохлой крысы и ее «творцов». Затем оба после третьего звонка (это еще сохранилось — нелепая традиция, не правда ли?) попадают в зрительный зал. Здесь им представляют спектакль, содержание которого сводится к следующему.

Сначала зрителям показывается пустой грузовой лифт. Лифт без толку поднимается и спускается. Во второй части (акте) по сцене, изображающей пустынный пляж, носится огромная собака-волкодав. Делает она это без видимой охоты.

В части третьей, и последней, при гробовом молчании зрительного зала лифт из первого акта опять начинает курсировать вверх и вниз. На этот раз лифт не пустой, в нем лежит красивый улыбающийся труп. Гремит Героическая симфония Бетховена, и на этом «Опус № 49» (!!), сочиненный неким Мексасом, заканчивается.

Вот и все. Мистер Смит, крадучись, проходит мимо полотна с крысой и бежит прочь. На лице Смита зверская решимость. Мистер Смит врывается в ближайший ночной кабаk и напивается до совершенно скотского состояния. В это же самое время полицейские бережно ведут под руки мистера Брауна. Он напился в ночном кафе на соседней улице.

Ночь кончилась. Зато на следующий день открывается шикарная возможность в кругу знакомых бизнесменов поговорить о «неслыханно богатой эре авангардизма в театре». И знакомые бизнесмены (они накануне видели пьесу, во время которой занавес так и не открылся до конца «действия») будут блестяще набриллиненными висками и солидно повторять: «О, грандиозно!»

Взглянем на театральные афиши Бродвея. В маленьких театральных, разросшихся, как поганки после грибного дождя, ставятся пресловутые «авангардистские» пьесы, «опусы» и даже антипьесы.

В пьесе французского драматурга Франсуа Бийеду «Как чувствует себя наш мир, мосье? Вернется, мосье!» (заголовок-то, заголовок!) два героя на протяжении всего трехчасового «авангардистского» действия говорят каким-то ужасно нелепым, вымученным языком, а смысл диалогов сводится к одному: «Человек — ничтожество, вошь, мразь (цитируемое дословно)... Он должен исчезнуть. Чем скорее он исчезнет, мосье, тем лучше, мосье, для него, мосье... уфф...»

В пьесе С. Беккета «О, счастливые денки!» главная героиня так и не вылезает до конца представления из огромной кучи мусора. Она сидит в этой куче — по горло! — и тоном оракула изрекает нарочито претенциозно-банальные фразы, смысл которых в русском переводе звучит, как «Волга впадает в Каспийское море». За всем этим якобы кроется глубокий, сокровенный, мистический резон, понять который можно, лишь настроясь соответственно на должную «окультурную волну высшего порядка!»

А. П. Чехов, издеваясь некогда над доморощенными декадентами, говорил: «Это они только притворяются больными и безумными. Все они — здоровые мужики». Господа Беккет, Ионеско и другие столпы «авангардизма» на здоровье тоже не жалуются и на доходы тем более. В отличие от безмозглых героев своих пьес они сами-то хорошо знают, чего хотят. «Авангардисты» выполняют весьма определенный заказ мистеров смитов и браунов: все что угодно, только не бичевание социальных язв.

Вперед в

Мы получаем письма от читателей, что такое «авангардистское искусство» говорят на Западе.

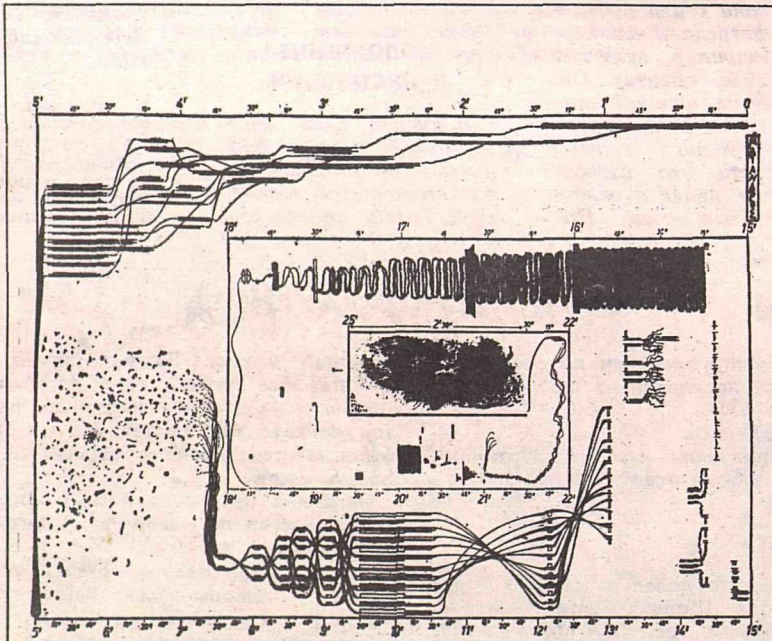
Авангард — передовой отряд вательно, «авангардисты» — это него буржуазного искусства. Мирование нового вида искусства и рыба тухнет с авангарда.

«Авангардистский» театр и действия на сцене и экране, та (от английского глагола «хеппен»). Что-то происходит, и на том с теле, только не спрашивай, что невеждой.

«Авангардистская» живопись бишь «популярное искусство». во умалчивают, что их творчеством среди шизофреников.

«Авангардистская» музыка иногда выпендренно величают «к кретным топором авангардист рояль». В зал долетают звуки локретные щепки. Что поделаешь тят. А то еще отец «конкрет Кейдж полощет горло перед мряды летят уже не щепки, а б тоже очень романтично.

Итак, «авангардистское искусство спорно. Вперед — в болото мского бреда. В чем и просим у

БУМ БУМ И НИ БУМ БУМ

Перед вами загадочная картинка. Попробуйте догадаться, что это.

Схема электропроводки?

Наскальные рисунки неандертальского человека?

Кардиограмма сердца алкоголика, упившегося до белой горячки?

Ни то, ни другое, ни третье. Это ноты. Точнее, партитура «конкретной музыки», написанной неким Анестисом Логофетисом. В порядке критики нужно сказать, что композитор мог бы изобразить что-нибудь и похлестче. Тем более что исполнителям это безразлично. Пока они молотят палками по жестяным банкам (бум-бум!) или пилят ножовками старое пианино, им некогда заглядывать в ноты маэстро Логофетиса. К тому же есть сильное подозрение, что титаны «конкретной музыки» вообще ни бум-бум в нотах.

БОЛОТО!

ателей с просьбой объяснить, «чувство», о котором так много

д, уверяет словарь. Следующий головной отряд сегодняшних провели краткое исследование и пришли к твердому выводу:

кино — это бессмысленные и называемые «хеппинги» — происходит, случаться]. Скажи спасибо, дорогой зритель, почему, иначе прослынешь

называется «поп-арт», то Отцы «поп-арта» стыдливы популярны главным обра-

— шумовой хаос, который конкретная музыка». Кон-разносит в щепы конкретный пнувших струн и вполне конкретный: рояль рубят — щепки летят «музыки» американец микрофоном. Тогда в первые разыги из пасти маэстро, что

«чувство» идет вперед. Это бес-ракобесия и шизофрениче-бедиться.

На днях я завтракал с одним американским писателем. Он утверждал, что сочинить авангардистскую пьесу — раз плюнуть. — Когда-то, — сказал он, — я писал старомодные вещи и даже не помышлял об авангардистских пьесах. Я полагал, что это безумно трудно. Но теперь-то я насобачился. Все оказалось очень просто, сейчас я вам объясню. Понимаете, авангардистская драматургия показывает, что общество не может понять отдельного человека и вообще ни одна живая тварь не может понять другую. А раз так, хватайте наугад любые сцены из кучи отвергнутых пьес, склеивайте их в любом порядке, и, прежде чем вы успеете сказать «раз-два-три», все литературные и театральные критики будут хором сравнивать вас с Беккетом, Пинтером, Уэскером и Ионеско¹.

Затем он просветил меня насчет роли критиков в деле процветания авангардистской драматургии.

— Критик, — сказал он, — так же необходим для авангардистской драматургии, как искусствовед для абстрактной живописи. Критик разъясняет не только читателю и зрителю, но и самому автору-драматургу, о чем, собственно говоря, написана пьеса. Лично я только наутро после премьеры узнаю из газет, что именно я хотел сказать этой пьесой и вообще в чем там штука. Вот, к примеру, сенсация нынешнего лондонского сезона — пьеса Пинтера «Сторож». Я в ней ровно ничего не понял, но га-

¹ Современные авангардистские драматурги.

Арт БУХВАЛЬД

Как написать авангардистскую пьесу

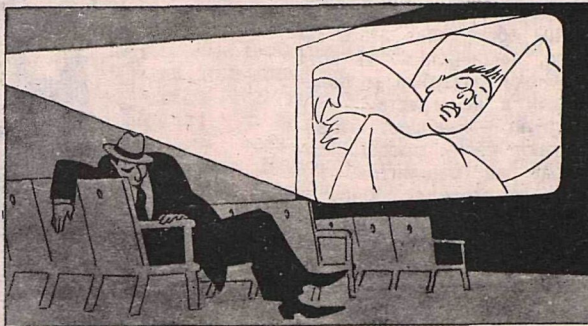
зетный критик, дай ему бог здоровья, мне все объяснил: «Пинтер изумительно выразил сущность человеческих взаимоотношений в сцене, где незнакомец и владелец чердака признаются друг другу в том, что ни тому, ни другому

никогда не снятся сны». Блестяще, не правда ли!

— А почему вы все-таки полагаете, — спросил я, — что нашли способ писать авангардистские пьесы лучше, чем другие авторы!

— Да потому, что в моей пьесе будут играть не актеры, а настоящие бродяги, которых я за два часа до начала спектакля накачаю вином так, что они на ногах стоять не будут. Уж они-то продемонстрируют со сцены такое полнейшее непонимание всего на свете и будут нести такую чушь, что критики с ума сойдут от восторга!

НИЧЕГО...

В одной «авангардистской» киностудии Нью-Йорка демонстрируется самый длинный в истории кинофильм: сеанс длится восемь часов. Публика посиживает, поплевывает, поклевывает носом и убегает часиков эдак за 6—7 до финала. В афише горделиво сообщается, что в картине «нет диалога, нет действия, нет актеров, нет ничего». И это сущая правда. Шедевр «авангардизма» называется «Сон», и на протяжении всех восьми часов на экране демонстрируется спящий человек.

Зачем? Тсс! Хотите, чтобы вас приняли за консерватора?..

В контакте со зрителем

«Авангардистский театр» в Париже поставил пьесу о... Право, мы затрудняемся сказать, о чем. Проще рассказать, как это все выглядело.

Первым на сцену выходит актер Жак Сейлер. Он весь в черном. Актер собирает в кучу разбросанные по сцене картонные коробки, солому, деревянные палки. Появляется знаменитая звезда стриптиза Рита Ренуар. Она очень посредственно читает столь же посредственное стихотворение одного из современных поэтов. Публика остается равнодушной. Некоторое оживление намечается, лишь когда Рита идет в партер, внезапно целует в губы какого-то старика и бьет по щекам двух битников. С галереи кто-то бросает килограммы равной бумаги, вся сцена заполняется обрывками.

Представление продолжается. На сцену выходят две девушки в купальниках, на которые пошло удивительно мало материи, и двое мужчин в плавках. Все бросаются

на бумагу, катаются по полу. Потом берут одну девушку, заворачивают ее в бумагу и обвязывают шпагатом. Затем мужчины связывают шпагатом всех девушек вместе и заворачивают их в целлофан.

Наконец, самый интересный момент «драмы»: горничная раздаст актерам банки с красной краской и кисточки. Мужчины и девушки немедленно принимаются раскрашивать друг друга — лицо, волосы, руки, ноги. Как только кончается краска, та же горничная приносит сначала поднос с рыбой, затем — с ошципанными жирными курами. Актеры в экстазе изо всех сил колотят друг друга тушками, во все стороны брызжет кровь, летят оторванные куриные шеи, крылья, рыба чешуя. Изрядно достается и публике. Последний акт: опять поднос с красками, на этот раз действующие лица разбрызгивают ее вокруг из пульверизаторов.

Зритель спасается как может... Л. ФИЛАТОВА

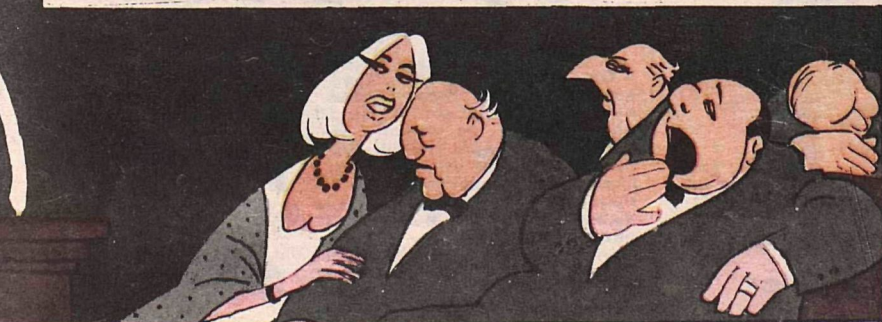

«Поп-портрет»

Прекрасный образец «поп-искусства» показал на выставке в Венеции итальянский художник Бай. Картина, которую вы видите, называется «Элизабета ди Браганс де ла Фемидад Гарсиа». Художник приклеил к полотну настоящие черные кружева, прибил настоящие бусы и наклеил настоящие волосы. Чьи? Будем надеяться, не Элизабеты де Браганс. А впрочем, кто знает? Искусство требует жертв...

В свете творчества Бая и его единомышленников работы старинных фламандских мастеров кажутся жалкими детскими потугами. Чудаки-фламандцы месяцами корпели над своими полотнами, пытаясь точнее передать блеск пера битого фазана или запекающуюся кровь на заячьей шкурке. Наивные люди! Взяли бы фазана и зайца да и прибили пятидюймовыми гвоздями к стенке — получился бы отличный натюрморт в стиле «поп-арт»!

На следующей выставке зрители надеются увидеть автопортрет художника Бая с его подлинным скальпом. Чего не сделаешь во славу «авангардистского искусства»!

М
О
Д
Е
Р
Н
И
З
М
И
С
К
У
Л
С
Т
В
А

ПИТЕКАНТРОПЫ В ПОХОДЕ

2 июля в Вашингтоне был подписан закон о гражданских правах негров. «Гонка черепах», как окрестили американцы обсуждение этого законопроекта в конгрессе, закончилась. И хотя закон в достаточной степени беззубый и половинчатый, расисты пришли в неистовство.

«660 крайне правых групп», — сообщает американская печать, — снаряжают своих представителей для участия в походе на Вашингтон. По предварительным данным, в столице соберется свыше ста тысяч «крестоносцев» — членов нацистской партии, Национальной партии борьбы за права штатов, Национальной ассоциации содействия прогрессу белого населения, организаций «Дочери американской революции», «Сыны свободы» и других подобного рода групп.

О взглядах участников этого похода можно судить по некоторым их высказываниям, просочившимся в печать.

Н. Паркер, предприниматель из штата Алабама: «Я никогда не нанимал на работу негров, не нанимаю и не собираюсь нанимать».

Д. Уоллес, губернатор штата Алабама: «Американцы должны отстранить от власти тех, кто принимал закон о гражданских правах!».

Д. Рассел, губернатор штата Южная Каролина: «Принятие этого закона — несчастье!»

Программа похода на Вашингтон включает в себя митинг у памятника Вашингтону, обращение в конгресс с петицией, требующей отмены закона о правах негров, выхода США из ООН и т. д. Так, во всяком случае, пишут газеты. Однако нам кажется, что опубликована далеко не полная программа похода «бешеных» на Вашингтон. Зная характер американских расистов, бэрчистов и прочих ультра, трудно представить себе, что они спокойно прошепчут сначала к памятнику Вашингтона, а затем в конгресс. Поэтому мы можем почти точно представить себе, как на самом деле выглядит план похода на столицу США. Вот он:

1. Каждый делегат обязан принести с собой боевое снаряжение. Разрешается выражать свои чувства при помощи метания: а) камней, б) конституции США, желательно в твердом переплете.

2. Во время демонстрации не следует пытаться идти на двух ногах, так как для большинства делегатов такая поза непривычна и способствует быстрой утомляемости. Следует демонстрировать на четвереньках.

Такого рода походка, несомненно, произведет впечатление на публику, ибо тем самым будет показано, что истинные патриоты отличаются от коммунистов даже походкой. Кроме того, человек на четвереньках олицетворяет собою силу, решительность и целеустремленность.

3. Все делегаты должны помнить, что изъясняться членораздельно категорически запрещено. Разрешено: а) выть, б) лаять, в) рычать, г) тявкать, д) вопить, е) скрежетать зубами.

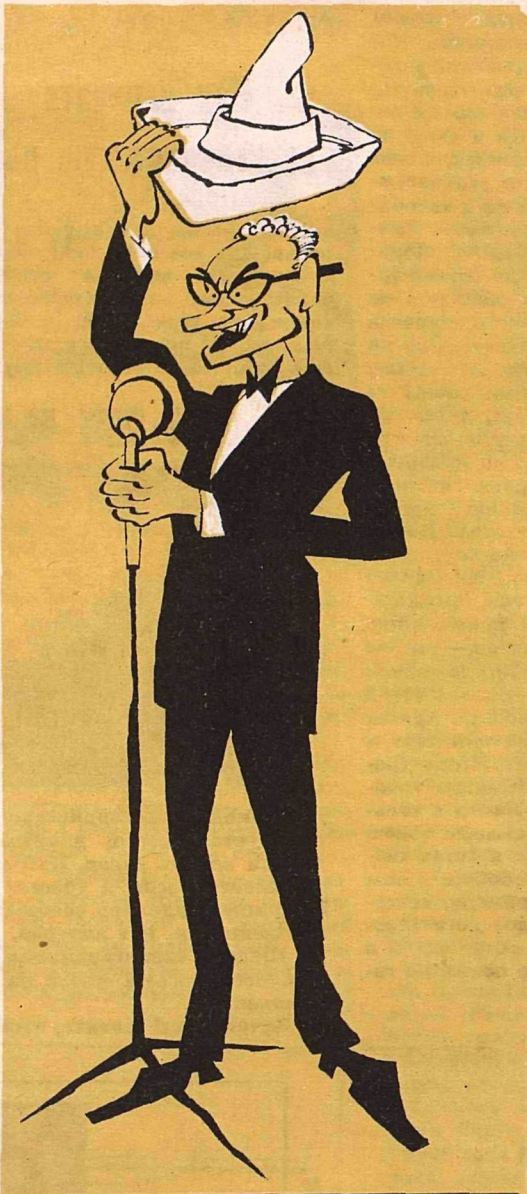
Для того, чтобы произносить эти звуки, делегатам не потребуется предварительная тренировка, и, самое главное, они убедят общественное мнение Америки, что только они могут отстаивать свободу и прогресс.

4. Общая цель похода: привлечь на свою сторону всех истинных патриотов; уничтожить негров; отстранить от власти правительство как «продавшееся коммунистам». И запалить Вашингтон с четырех сторон, дабы утвердить превосходство культуры белого человека.

* * *

Хотя наш фельетон не претендует на то, чтобы быть смешным, одна смешная деталь в нем, как нам кажется, все же есть. Смешное заключается в том, что в нем почти нет вымысла. Какая дикость ни пришла бы в голову, она уже давно взята на вооружение американскими «бешеными»...

В. ЧИРКОВ

Дело в шляпе... Голдуотера.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ТАНЦЫ

ЛОС-АНЖЕЛОС. Некая предприимчивая киноактриса Мицци Гэйнор предложила свои услуги демократической партии США в предвыборной кампании. Одета в экстравагантный костюм, она намерена исполнять танцы, призванные убедить избирателя в достоинствах демократической партии. Поскольку символом демократов является осел, актриса будет выступать в дуэте с живым длинноухим.

ПРЕЙСКУРАНТ

ПАРИЖ. Изгнанная из Сайгона невестка Нго Динь Дьема, мадам Нью, бойко торгует своими мемуарами. Кроме того, она установила твердый прейскуртант на интервью для печати. Обыкновенное интервью приносит мадам 5 000 франков, посещение фоторепортера — еще 3 000.

ДНЕВНИК ГЕНИЯ

РИМ. Скандально известный художник Сальватор Дали, прославившийся своими сюрреалистическими творениями, издал автобиографическое сочинение, которое озаглавил скромно и без претензий: «Дневник гения».

В числе прочих откровений Сальватор Дали заявляет: «Каждая моя новая картина — это шедевр. Я это знаю твердо». Он-то знает... А другие?

В ДУХЕ ГЕББЕЛЬСА

ГАМБУРГ. Западногерманский газетный магнат, владелец ряда архиреакционных газет и журналов Ансель Шпрингер решил построить новую виллу на острове Шваненвердер на реке Гавель. Выбор этот не случаен. Дело в том, что именно на этом острове некогда проживал гитлеровский министр пропаганды Геббельс. Очевидно, Шпрингеру мало того, что от его газет веет духом Геббельса...

КУЛЬТУРНЫЕ ГОСТИ

НЬЮ-ЙОРК. Одна нью-йоркская фирма, выпускающая фортепьяно, рекламирует роуля нового фасона — со сложенными крышками, — для того, чтобы гости не могли ставить на инструмент свои бокалы. Та же фирма предлагает специальные медные покрытия для роулей в качестве защитного средства против гостей, имеющих привычку гасить сигареты о крышку роуля.

ПРОСТО АНЕКДОТ

Путешествуя по Аризоне, турист спросил местного жителя:

— Это правда, что в Аризоне целительный воздух?

— Еще бы! — ответил местный житель. — Когда я появился здесь, я не мог выговорить ни слова, на моей голове не было ни волоса и у меня не было сил, чтобы пройти по комнате.

— Изумительно! — воскликнул турист. — И давно вы здесь?

— Я здесь родился.

Гарри с трудом тащил в мастерскую огромные старинные часы. Случайно он задел часами проходившую мимо даму. Собрав рассыпавшиеся свертки, рассерженная дама обрушилась на Гарри:

— Неужели вы не можете, как все, носить наручные часы?!

Один изобретатель предложил новый метод повышения яйценоскости кур: под каждой несушкой делается потайной лючок. Как только курица снесет яйцо, лючок открывается, и яйцо проваливается. Курица оглядывается вокруг в поисках яйца и говорит:

— Что за дьявольщина! Разрази меня гром, если я только что не снеслась! А яйца нет. Придется снести еще одно.

РОДИЧИ ПРИЕХАЛИ...

В одно воскресное утро меня и жену разбудил энергичный стук.

— Черт побери, что за злодейство тревожить людей в такую рань!

Я вскочил с постели, подошел к окну и из-за края занавески выглянул на улицу. У двери нашего домика с фанерным чемоданчиком в руке стоял как будто знакомый человек в помятом костюме. Тем временем жена тоже поднялась с кровати и подошла ко мне.

— Антон! Это же Антон! — радостно воскликнула она.

Я еле успел придержать Милду, чтобы она успела надеть халат, иначе Милда выпорхнула бы навстречу гостю в ночной сорочке. Оказалось, из деревни приехал ее братец Антон. Теперь я тоже его вспомнил. Он ведь еще отплясывал со своей благоверной Розалией на моей свадьбе.

У Антона был озабоченный вид. За завтраком мы узнали, что он приехал в Ригу на курсы повышения квалификации. Покушав, Антон попросил у меня бритву. Пока он брился, жена вытужила ему измятые брюки. Приведя себя в порядок, Антон закурил, мило улыбнулся и обратился к Милде:

— Я смотрю, живете вы двое, а помещение, как у богачей. Что, если бы и я на этот месяц-чашко у вас приютился?

Жена посмотрела на меня. Антон явно преувеличивал. Наш домик был невелик. Обе комнатки небольшие, а кухня продолговатая, как сундук, в которой полному человеку трудно повернуться. Но разве можно отказать родственнику?

... На фабрику мне нужно было далеко ездить трамваем, и мы с женой вставали рано. Разумеется, это беспокоило Антона, которому на курсах нужно быть только в девять. Решили по утрам обходиться без чая.

— За месяц не умрем, — сказал я супруге.

Но месяц пролетел, и Антон сообщил, что курсы продлены на две недели. Он ведь нас не обременяет?

— Нет, конечно, — любезно заверили мы с женой.

А через две недели он принес домой водку и сказал, что дело сделано.

— Милые родители, мне посчастливилось, — пояснил Антон, ставя бутылку на стол. — Я остаюсь в Риге. Буду работать на текстильном комбинате.

— Как же так? — с тревогой спросила жена.

— А вот так. Повезло. Директор текстильного комбината тоже из нашей деревни.

— Везет же человеку! — сказал я.

— Надеюсь, вы меня не прогоните. Я буду искать квартиру. А пока жену с детишками перевезу сюда.

— Мы, Антон, не возражаем, — мягко сказала жена. — Но сам видишь, квартира у нас маловата.

— Милочка, — по-дружески положил он руку сестре на плечо. — Если захочешь, все можно. Это барахло нужно просто выбросить в дровяной сарай и купить диван. К тому же, — добавил он, — мой сынишка Янис — прирожденный садовод. У тебя, зять, отпадет забота о саде...

Родичам надо помогать. Вышло так, как пожелал Антон. Шкаф, этажерку, комод и цветочный столик мы поставили в дровяной сарайчик и в комиссионном магазине купили широкий диван. А через неделю приехала Розалия, жена Антона, с двумя отпрысками. Янису было лет тринадцать, Маруте — десять.

Всем им у нас очень понравилось. Янис, этот прирожденный садовод, за два дня собрал весь урожай в саду, и они вместе с Марутой быстро его уничтожили. Как раз в это время ко мне явился маляр освежить мои

комнатушки. И тут вышло маленькое недоразумение с Антоном. Я задумал покрасить комнаты в теплые тона, а он воспротивился этому.

— В красках, милый зять, я кое-что понимаю, — заявил Антон. — Комнатки должны быть сиреневого цвета.

Точку зрения Антона поддержали Розалия, Янис и Марута. Моя жена, руководствуясь родственными чувствами, высказать свое мнение воздержалась. И я уступил большинству.

Проходили дни. Я уже много раз примечал, что за ужином в присутствии всех Розалия тяжело вздыхала. Наконец это заметил (или притворился, что заметил) Антон.

— Котик, что с тобой? — спросил он.

— Я, дорогой, не могу не думать о наших старичках, которые остались в деревне.

— Да, жаль стариков, — отве-

тил Антон, отпивая маленькими глотками горячий чай. — Но что поделаешь?

— Сделать что-нибудь можно, если только захотеть. Не забудь, что она моя мать, — возразила Розалия.

Антон этого не забыл. Он задумчиво почесал затылок и посмотрел на меня.

— Если хорошенько рассудить, — сказал он, — то почему бы действительно не привезти их сюда? Живя вместе, мы будем меньше тратить на еду.

— Милочка, что ты на это скажешь? — спросила Розалия у жены, а та, в свою очередь, искала ответ в моих глазах.

— Пусть едут, — подавленно ответил я. — Свои люди, сочтемся...

Сейчас мы с женой ночуем на кухне.

Сокращенный перевод
с латышского
Петра НИКИТИНА

— Хочу ехать в дом отдыха горняков,
достань путевку хоть из-под земли.

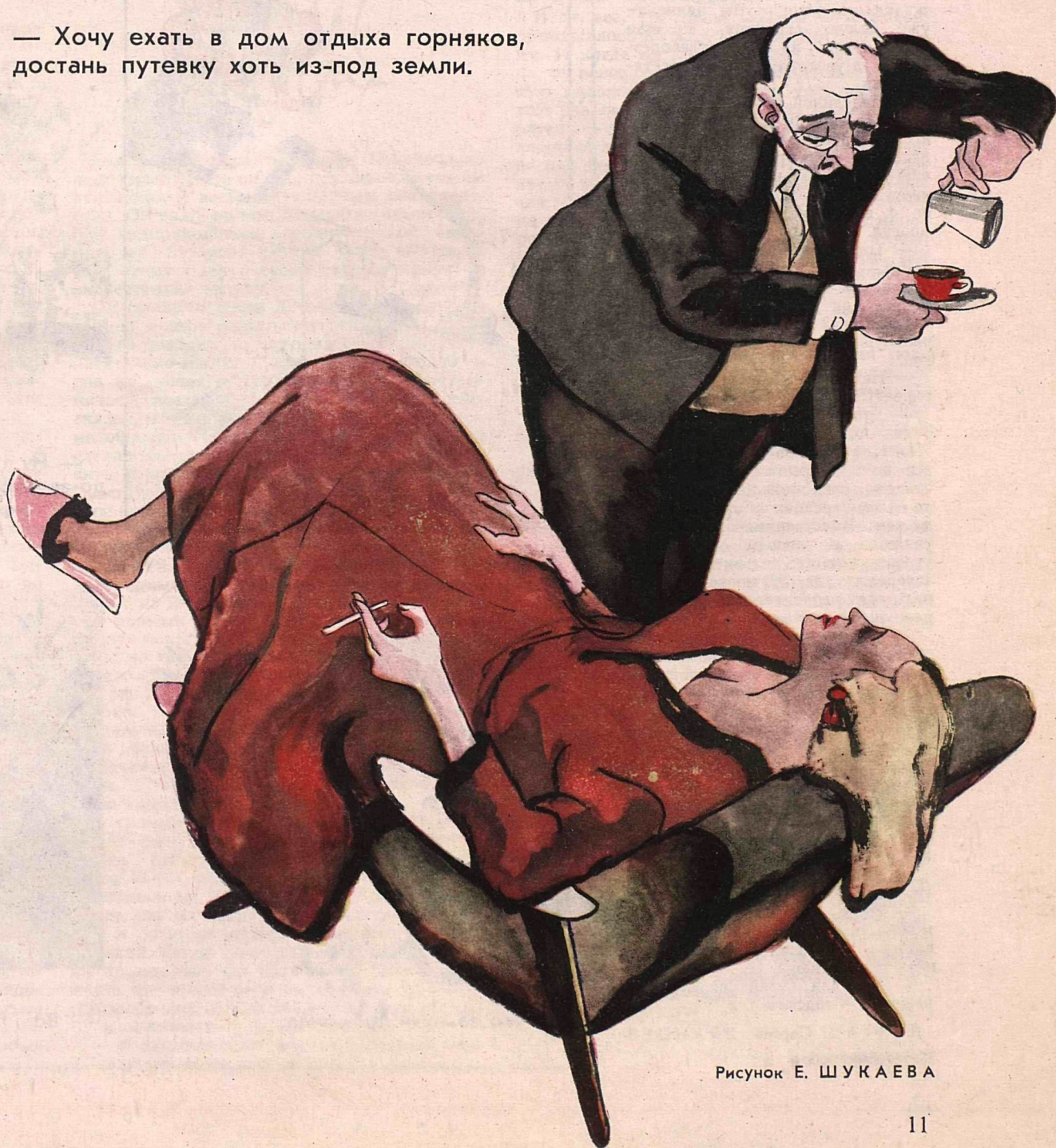

Рисунок Е. ШУКАЕВА

ДВЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Мудрец сказал: «Тут есть две возможности...»
(Восточный сказ).

— Если в самом деле она нерадивая работница, грязнуха и к тому же ведет себя непристойно, то тут возникает две возможности: или ее уволят, или не уволят. Если уволят, тогда есть две возможности: или народный суд подтвердит увольнение, или восстановит на работе.

— Ну, а если народный суд восстановит?

— Тогда есть две возможности: областной суд подтвердит восстановление или отменит. Если отменит, это хорошо.

— А если подтвердит?

— Тогда есть две возможности: либо председатель облсуда опротестует такое решение, либо не опротестует. Если опротестует — хорошо.

...Мы продолжали бы эти увлекательные рассуждения, но редактор решительно запротестовал. Он сказал, что не может уделить столько места в журнале нудной истории об увольнении и восстановлении заведующей хлебозерной столовой зерноградского училища механизации сельского хозяйства Веры Константиновны Сидоренко.

— Надо учиться краткости, — сказал редактор. — Вы написали уже целую страницу, но еще не объяснили, за что захлебозерной была уволена и почему восстановлена.

— Не единой резкой хлеба жив человек, — нравоучительно ответил я. — Сидоренко уволена за антисанитарию при продаже хлеба и еще за аморальное поведение. А нарсад зернограда восстановил ее с выплатой за вынужденный прогул.

— Тогда здесь есть две возможности, — молвил редактор, невольно впадая в стиль древнего мудреца. — Как решит ростовский областной суд? Если он отрицает моральную распущенность Сидоренко...

— Нет! — воскликнул я. — Не отрицает! Напротив, признает!

— ...тогда хорошо, — закончил редактор.

— Нет, плохо! Областной суд все же подтвердил решение о восстановлении Сидоренко и о выплате ей компенсации за прогул. Между тем общественные организации училища с полным основанием утверждают, что нельзя в учебном заведении, где обучаются триста пятьдесят ребят, терпеть морально распущенную женщину.

— Тогда есть две возможности, — с разбегу сказал редактор и тотчас же спохватился: — А почему, собственно, областной суд так решил?

— По формальным основаниям: Сидоренко, мол, уже имела ранее выговор за это самое. Нельзя, мол, дважды наказывать...

— Две возможности! — закричал редактор. — Либо после получения взыскания Сидоренко одумалась, либо не одумалась!

— Нет! — закричал и я. — Не одумалась!

— Тогда есть только одна возможность, — грустно промолвил редактор. — Для Сидоренко: переменить профессию.

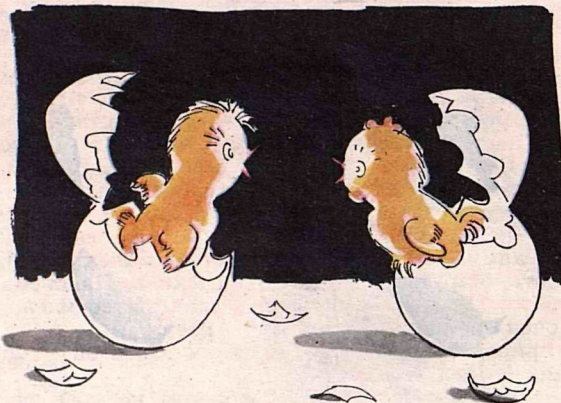
— Или для судей: переменить решение, — подсказал я.

Сергей ЗВАНЦЕВ

Ростовская обл.

Рисунки М. БИТНОГО

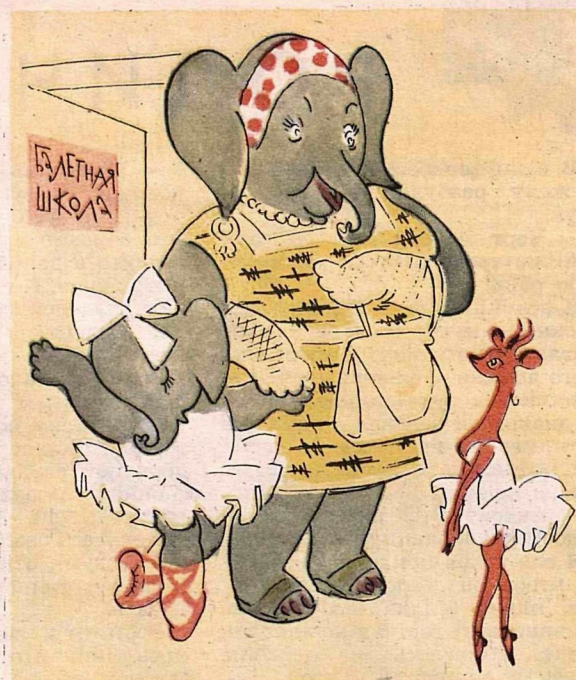
— Ты тоже диетический?

— На мой взгляд, мартышкин труд вполне заслуживает научного звания...

Она его за мухи полюбила.

— А я говорю, ребенок будет у вас учиться. Не бревна же ему таскать!

— Ну что вы хотите от ребенка? Молодо-зелено.

— Вот тебе раз. Напал на самбиста!

ПОДВОДНЫЙ АС

Прошли все сроки. У Людмилы Ф. не оставалось ни надежд, ни сомнений. Она медленно погружалась в пучину скорби. Ее Колобродов, бесстрашный подводный сокол, погиб при исполнении служебных обязанностей. Недаром он уходил в последний рейс с тяжелыми предчувствиями.

— Людмила! — сказал он, и мужественный голос его чуть дрогнул. — Если я не вернусь и тело мое поглотит океан, помни — сердце я оставил здесь.

Он не вернулся. Бедный Колобродов! Он лежит сейчас на самом дне океана, красивый и бледный, и над ним проплывают разные медузы, морские окуни и киты-одиночки. Спи спокойно, родной Колобродов!

И верно. Колобродов спал. Он спал, но далеко не вечным сном. И не на дне океана, а в комнате с решетчатым окном. Когда он проснулся, он даже не вспомнил о Людмиле Ф.

Впрочем, о его взаимоотношениях с Людмилой мы расскажем несколько ниже. Сейчас же нам придется остановиться на некоторых эпизодах из жизни воскресшего аса подводных глубин.

Минский студент Зиновий Нестерович Колобродов, не закончив курса наук, отбыл в Москву. В столице он хотел начать новую жизнь. Перед Зиновием, как пишут братья-очеркисты, лежало много сверкающих дорог. Он мог пойти на металлургический завод и прославиться у огнедышащего мартена как новатор-сталевар. Он мог прогмеметь на лесах новостройки. На худой конец, он мог купить гитару и при наличии таланта стать модным поэтом-песенником, чьи домашние напевы записываются на тысячах километров магнитофонной пленки.

Колобродов начисто отверг все эти варианты. Он выбрал путь брачного авантюриста. Творческий замысел у Колобродова был такой. Зиновий очаровывает девушек и женщин. Они дарят ему свою привязанность и сбережения. До женитьбы он дело не доводит, а ограничивается лишь посулами и красивыми клятвами в нетленной любви.

Почему Зиновий Нестерович решил стать брачным авантюристом, ей-ей, понять трудно. Колобродов мало подходил для этой роли. Он не был видным молодым человеком, таким писанным кинематографическим красавцем: рост сто восемьдесят, античная фигура, белозубо-хлородонтная улыбка и мексиканские усики над губой. Зиновий был низкорослым, худосочным парнем в весе петуха, уши, как лопухи, торчали у него в разные стороны, и нос напоминал картошку. Вот с такими, представьте, внешними данными Колобродов становится брачным авантюристом.

Первую попытку уловить в свои сети девушку Колобродов предпринял на балу в московском парке Сокольники. Его сразу постигло большое разочарование. Девушки не кидались к нему на шею и не предлагали руку и сердце. Ему с трудом удалось уговорить одну фицистую особу сплестись с ним «липсис», и на этом все кончилось. Фифистая особа сказала, что как танцор он абсолютный нуль. Зиновий отдал ей микропорки ноги и испортил новые туфли.

Колобродов, морально не удовлетворенный, пошел домой, вернее, в свой угол, что снимал у одной старухи. Всю ночь он проворочался на постели, отгоняя котов и кошек, которыми была перенаселена старушечья комната. Под утро ему показалось, что он нашел выход. Он поспешил в «Военторг» и купил там погонны и несколько орденских колодок. Дома он прикрепил погонны к шевитовому костюму. На старом, изрядно обтрепанном штатском костюмчике погонны выглядели не ахти как убедительно. Тем не менее Колобродов приколол орденские колодки и отправился на другой бал.

На этот раз все было иначе. Не успел он прислониться с мечтательным видом к колонне, как к нему подошла Нина Д. и пригласила на тур вальса. Хотя за сутки у него не прибавилось танцевального умения, он был удостоен похвалы. Окрыленный Колобродов начал с ходу привирать относительно любви с первого взгляда и намекать на то, что встреча с будущим счастьем всегда бывает неожиданной.

Для полной характеристики Колобродова надо сказать, что он был неумным молодым человеком и весьма неопытным авантюристом. Он даже не потрудился вжиться в образ подполковника военно-морской авиации, за которого решил себя выдавать. И поэтому плел о своей службе какую-то несусветную чепуху.

Он сообщил Нине Д., что в свободное от танцев время испытывает самолеты. Сейчас он доводит до нужных кондиций один летательно-нырятельный аппарат. Колобродов не может о нем подробно распространяться: военная тайна. Он лишь вскользь сказал, что аппарат летает над водой и при надобности может нырнуть на дно. Он уже сделал семьсот нырков, осталось еще десять, и аппарат будет сдан в эксплуатацию.

Летательно-нырятельный аппарат сделал свое черное дело. Через три дня Нина Д. дала согласие на брак. Колобродов сказал, что он готов хоть завтра проследовать с ней во Дворец бракосочетаний, но испытывает некоторые материальные трудности. У него лежит на аккредитиве двадцать тысяч рублей новыми деньгами, а он не в состоянии купить невесте обручальное кольцо и отвезти ее на такси во дворец. Дело в том, что он потерял проклятый аккредитив. Его, понятно, разыщут, но пока он сидит на мели.

Нина немедленно вручила бесстрашному испытателю пятьдесят рублей и на следующий день познакомила со своим отцом. Мужчины удалились для серьезного разговора. Колобродов скуп доложил о себе. Отец поделился с милым молодым человеком своими планами на будущее и мечтой купить дачу. Колобродов, раскрыв объятия, пошел навстречу потенциальному тестю. Отец Нины получит дачу. У Колобродова скопилось на книжке пять тысяч, и он не знает, как их истратить. Он не пьет, не курит и даже не играет в преферанс по маленькой. Такой он отсталый. Деньги пылятся на книжке. Он даст тестю половину, и пусть тот купит себе на здоровье дачу.

Колобродов вынул сберегательную книжку и показал цифру. Пять тысяч!

— Я дам вам половину этой суммы! — великодушно сказал Колобродов.

Глаза отца начали метать искры, и руки охватила такая дрожь, что он зажал их меж колен.

— Половину? — изумился он.

— Берите любую половину, — сострил Колобродов. — Ей-богу, не жалко.

Ему и впрямь было не жалко: ведь на книжку он положил пять рублей, а три нуля приписал сам.

— Только не говорите об этом Нине, — попросил Колобродов. — Я бы не хотел, чтобы к нашим чистым чувствам примешивались деньги.

Отец поклялся хранить тайну и заодно пообещал употребить все свое родительское влияние, чтобы окончательно закрепить согласие Нины на брак с таким благородным и щедрым человеком...

Колобродов значительно увеличил свой вклад в сберегательную кассу, когда познакомился с Ларисой Е. Он сообщил Ларочке, Лареньке, а также Ларустику, что у него на книжке без малого сорок тысяч рублей и он буквально не знает, что делать с этой уймай деньжищ! Ларочка, Ларенька, а также Ларустик — культурная девушка и, видимо, понимает, что счастье не в деньгах. И даже не в том, что он кандидат наук и знает четыре языка. Счастье в такой девушке, как Лариса. С каким удовольствием он повел бы ее по коврам дорожкам Дворца бракосочетаний! Да вот беда, он потерял аккредитив, и у него нет средств, чтобы вернуть во всем блеске свадебные торжества. Лариса, Ларенька, а также Ларустик немедленно выдала жениху сорок рублей, чтобы ее полиглот-подполковник-кандидат ни в чем не нуждался.

Итак, все, что молот языком Колобродов, принималось на веру его новыми знакомыми. И когда он познакомился с Людмилой Ф., он вовсе распоясался и начал плести такую идиотскую ерунду, что уши вяли. На этот раз, оказывается, он испытывал не нырятельно-летательный аппарат, а самолет, который летает и под водой и даже чуть ли не под землей. На днях ему предстоит пролететь под толщей энского океана пару тысяч километров со скоростью звука. Глубина океана мало изучена, и есть шанс напороться на риф или зазевавшуюся акулу. Можно и не вернуться на свою базу. Его угнетает мысль, что при этом трагическом варианте он больше не увидит Людмилу Ф. и, естественно, не сможет ей отдать пятьдесят рублей.

Людмила Ф. всячески успокаивала подводного сокола. На что ей деньги, если ее жених останется на дне энского океана!.. Она никогда не забудет Зиновия, хоть знает его всего два с половиной дня.

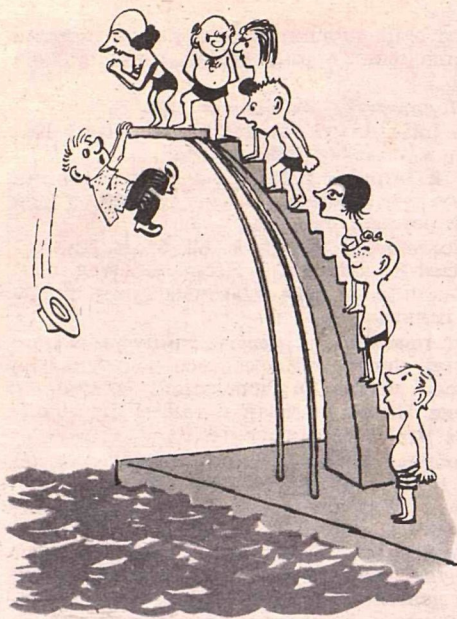
Колобродов с грустной физиономией ушел испытывать подводно-подземный самолет. Увы, подводный сокол не вернулся на свою базу.

Спустя месяц, когда Зиновий Колобродов у решетчатого окна предавался воспоминаниям о веселых предбрачных похождениях, мы пошли к Людмиле Ф. Нам хотелось сообщить ей, что Зиновий не спит вечным сном на дне энского океана. Людмилу мы не застали дома. Соседи сказали, что она носит траур по жениху, погибшему при испытании подводного самолета.

И нам опять осталось лишь подивиться легковерию, простодушию, которое было бы простительно Пульхерии Ивановне или старозаветной Коробочке. И мы еще подумали о том, что многие из нас научились хорошо охранять от воровских вожделений разные материальные ценности. Те же Людмила Ф., Нина Д. и Лариса Е., работая в сберкассе или на овощной базе, быстро разоблачили бы злоумышленника, протянувшего воровскую руку к денежному ящику или мешку с картофелем. Но вот самое ценное, что есть в человеке — его сердце, его чувства, его надежды и его любовь, мы зачастую еще очень и очень плохо оберегаем от воровской руки. И это, право, самое печальное в рассказанной нами истории.

С. ШАТРОВ

В. НАДЕЖДИН

— Я только хотел посмотреть, за чем эта очередь.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Последнее мороженое.

Рисунок Б. САВКОВА

— Говорите, солнце? Без осадков? Я вам покажу...

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

«Тема моего письма настолько незначительна и в то же время просто грандиозна на предмет нелепости факта, имеющего место, что необходимо довести до вашего сведения эту нелепость».

(Из письма в редакцию.)

«СПРАВКА

Дана гр-ну Егорову Николаю Егоровичу в том, что он действительно не ходил на работу с 2 мая по 18 мая 1964 года ввиду семейного расстройства.

Выдана для представления по месту работы». (Справка выдана Большегорханским сельсоветом, Вурнарского района, Чувашской АССР).

ПРЕМИЯ

«Гражд. Куклина Е. Г. состоит на спец. учете при 9-ом домоуправлении с 1963 года. За изготовление самогона гражд. Куклина Е. Г. суждена тов. судом 9-го домоуправления, награждена 10 руб-ой премией. Начальник 9-го Д/у (Войчекаукас)».

(Из характеристики.)

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Выпил немного, потом добавил еще, так как мне показалось интересным, что будет дальше. Пробудился в садике и начал кусать граждан, которые доставляли меня в милицию».

(Из объяснения.)

«В НАРОДНЫЙ СУД

Затребование

Тов. Судья, я к вам с большой просьбой, вышлите пожалуйста дубликат или копию моего мужа Никифорова Михаила Алексеевича.

Валентина НИКИФОРОВА».

«Считать бежавшим ст. бухгалтера тов. Соколова Ивана Федоровича с 3 апреля в неизвестном направлении».

(Из приказа.)

Копии сняли: Н. БАРАНОВА (г. Москва), В. СВАНИДЗЕ (г. Вильнюс), Б. РУДИН (г. Ленинград), В. Греков (Челябинская область), Н. СИРОТИНА (Краснодарский край).

История Херская КРОКОДИЛА

— Отлакируйте мне только указательный!

— Снажите, у вас производится запись и этому заграничному паринмахеру?!

ОСВЕЖАЕТСЯ.

НА ТРОИХ.

ПАНИКМАХЕРЫ.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ГОСТЬ С КУБЫ

Бланко превращается в командира отряда вооруженной милиции редакции журнала «Паланте-и-паланте» и готов выпустить обойму в любого, кто плетет паутину заговора против революции.

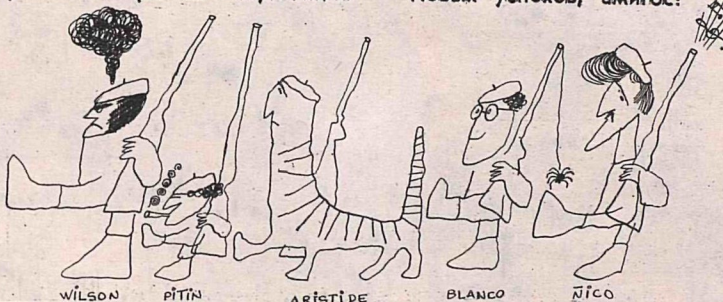
Нику. Вечером из редакции направляется в ресторан, где до полуночи поет в сопровождении джаза лирические песни. Поет на общественных началах, но с профессиональным блеском. Рисует тоже неплохо. Стреляет еще лучше.

Рене Нуэс, представивший нам своих товарищей-художников, — председатель секции карикатуристов в Национальном союзе кубинских писателей и работников искусств. До революции Уилсон, Нику и Нуэс работали в сатирическом журнале «Зиг-заг». Шутники не щадили Батисту, Батиста не щадил шутников. Игра была опасной. Карикатуристы изъяснялись с читателем намеками. Нуэс рисовал человечка Эль Локито, протаска из народа. Вот Эль Локито с интересом смотрит на пилу. А пила

по-испански — сьерра. А в горах Сьерра-Маэстра партизаны били батистовских вояк. Все поняли, что хотел сказать художник. Цензура тоже поняла. И запретила рисовать пилу. Тогда Нуэс вспомнил, что в Гаване есть район под названием Сьерра. Туда ходил автобус номер 30. В следующем выпуске журнала Эль Локито с огромным интересом смотрел на автобус номер 30. Опять все всё поняли. В том числе и цензура. Рисовать автобус номер 30 запретили под страхом ареста. Тогда Нуэс изобразил Эль Локито, увлеченно разглядывающего арифметический пример $60:2=30$. Цензура поставила крест на рисунке. Но революция поставила крест на Батисте, на его цензуре и его полиции.

Художники кубинского сатирического еженедельника «Паланте-и-паланте» — боевые ребята. Что бы они ни рисовали — людей, тигров, пауков, — их рисунки насковозь проникнуты политикой. Смех ради смеха они недолюбливают. Пока не до этого... Слишком много еще охотников задуть молодую республику. С винтовкой и кистью кубинские художники-сатирики стоят на страже революционных завоеваний.

Новых успехов, амигос!

Художники кубинского сатирического журнала «Паланте-и-паланте» вышли на парад. Командует парадом Рене Нуэс, которого вы видите на этом шарже. Рене побывал недавно в «Крокодиле» и рассказал нам о своих товарищах по оружию. Между прочим, он имел в виду не только кисть и карандаш, но и настоящее огнестрельное оружие: художники «Паланте-и-паланте» не расстаются с винтовками. Все они милисианос — бойцы вооруженной милиции.

Впереди шагает Луис Уилсон, медик по образованию, солдат по зову родины, карикатурист по призванию. Участвовал в битве при Плайя-Хирон. С виду хмур, но в душе лирик.

Маленький Питин делает карикатуры в нарочито детской манере, но с недетской злостью к врагам революции.

Аристиде изображает людей в виде тигров. Такая уж у него манера. Этаким баснописец от карикатуры.

Бланко. В служебное время рисует главным образом пауков — это его любимый персонаж. После работы кроткий

КОРОТКИЕ ФРАЗЫ О ДЕЛАХ ЗАВБАЗОЙ

В семье завбазой прямо чудеса — жене на шею бросилась лиса да и застыла там, блестя стенлянным глазом... Жена жива, но пострадала база.

А. СУРОВ

Красноярский край.

МИР МАТЕРИАЛЕН

Хороший прокурор прекрасно знает, (Не нужно здесь особого таланта): Материя сама не исчезает; Понуда не находит спекулянта.

А. ВНУКОВ

г. Москва.

ЧУДО БЕЗ ЧУДЕС

— Сезам, откройся! — молвил некто, И ни малейшего эффента. — Я зять товарища Петрова... И распахнулась дверь без слова. Порой такое вот родство Куда сильней, чем волшебство!

И. ТАРАБУКИН

г. Свердловск.

НЕ ЯСНО ТУТ

Ученые до сих пор не могут точно подсчитать, на скольких языках говорят жители нашей планеты. Предполагают, что число 6 000 не будет преувеличением. Во всяком случае, мы заранее объявляем, что если будет найдена точная цифра, к ней все равно надо приплюсовать единицу.

Ибо есть язык, не учтенный ни одним лингвистом. При этом очень распространенный.

Телеграфистке в городе Глухове, Сумской области, была вручена следующая телеграмма:

ПЕРМЬ (адрес, адресат) ЖДЕМ НОННУ ЦЕЛЮЮ МАМА

Мама ждет Нонну, а друзья и подруги Нонны тем временем размышляют над текстом:

ПЕЦМЬ (адрес, адресат) ПДЕМ НННУ ИЕЛЮЮ МАМА

Точка-тире, точка-тире... И уже, пожалуйста, новый язык. Ни на что не похожий.

Из Ленинграда в Рязань припорхнула такая депеша:

ЕДЕ ДВА ПИСЬМА СЮДА МОЖЕТ ЕДЕМ ТАК НЕ ЯСНО ТУТ

Это, правда, напоминает русский язык. Хотя и бредовый.

Из Херсона Эдуарду Ивановичу Г. была послана следующая поздравительная телеграмма:

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ПРАЗДНИКОМ ПЕРВОЕ МАЯ ЖЕЛАЕМ ЗДОРОВЬЯ ХОРОШЕЙ СОЛДАТСКОЙ СЛУЖБЫ СВЕТЛАНА

В переводе на телеграфный поздравление получилось такое:

ПОЗДРАВЛИЕМРХ ЕЦ ООТТОТТО

Не очень вразумительно, зато какой стиль! Какая экспрессия! И, главное, коротко, без всяких там рассусоливаный.

Итак, факт существования телеграфного языка можно считать установленным. Вопрос заключается только в том, не лучше ли обойтись без него...

Может быть, Министерство связи хочет ответить на этот вопрос? Пожалуйста. Только, ради бога, не телеграммой!

А. В.

КОГДА БАБУСЯ ВЫХОДНАЯ

Робот Роботыч стальной,
У бабуси выходной!
Сделай, Робот, постирушку
И картофеля купи.
А затем бери подушку
И, пожалуйста, храпи...
Робот Роботыч, родимый,
Чашки, миски, вилки вымой.
Деду трубку поскорей.
Внукам чайничек согрей.
Принимайся за утюжку.
За покупками — бегом.
После можешь взять подушку
И похрапывать сурком...
Робот Роботыч! Да где ты?
На плите горят котлеты.
Кем-то пролиты чернила.
Мила фикус уронила.
На столе разбойник-кот
Молоко из чашки пьет.
Приступай же к постирушке.
Почему не мыты кружки?
Поскорей купи петрушки...
Что такое? Без подушки
На пол грохнулся стальной...
Хорошо, что у старушки
Раз в три года выходной!

Владимир ИВАНОВ

г. Ленинград.

Что нового в сатирическом цехе

«УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ» сочинили фельетонисты «Известий» Э. Пархомовский и С. Руденко, совместно пишущие под псевдонимом П. Корягин. Их книжка пополнила Библиотеку Крокодила.

«ИМПОРТНЫЕ ТУФЛИ» поступили в ту же Библиотеку при содействии грузинского писателя, главного редактора республиканского сатирического журнала «Нианги» Н. Швелидзе. «СТРАШНЫЙ СУД» — сборник атеистических рассказов покойного Остапа Вишни — выпущен Политиздатом.

«БУКЕТ ИЗ ПОЛЫНИ» связал для героев своих сатирических стихов и водевилей украинский писатель Н. Яровой. Издатель сборника — Радянський письменник.

«БЕССТЫЖИЕ ГЛАЗА» — сборник юморесок, басен, фельетонов и карикатур двадцати двух днепрпетровских, запорожских и Кировоградских сатириков издан в Днепрпетровске. «НЕБРИТЫЙ ЕЖ» — появился в сатирических стихах латвийского поэта В. Артава. Его книга выпущена Латгосиздатом.

«МЯЧ В СЕТКЕ» и другие спортивные эпизоды зарисовал болгарский художник-юморист К. Георгиев, ныне обучающийся в Ленинграде и работающий в коллентиве «Боевого карандаша». Альбом издан «Художником РСФСР».

«ПРОИСШЕСТВИЯ НЕ СЛУЧИЛОСЬ...» — так называется новая книжка Бор. Егорова, выпущенная «Советским писателем». Сатирическая повесть «Сюрприз в рыжем портфеле» и юмористические рассказы, составившие книжку, свидетельствуют, что происшествия случаются, и нередко...

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

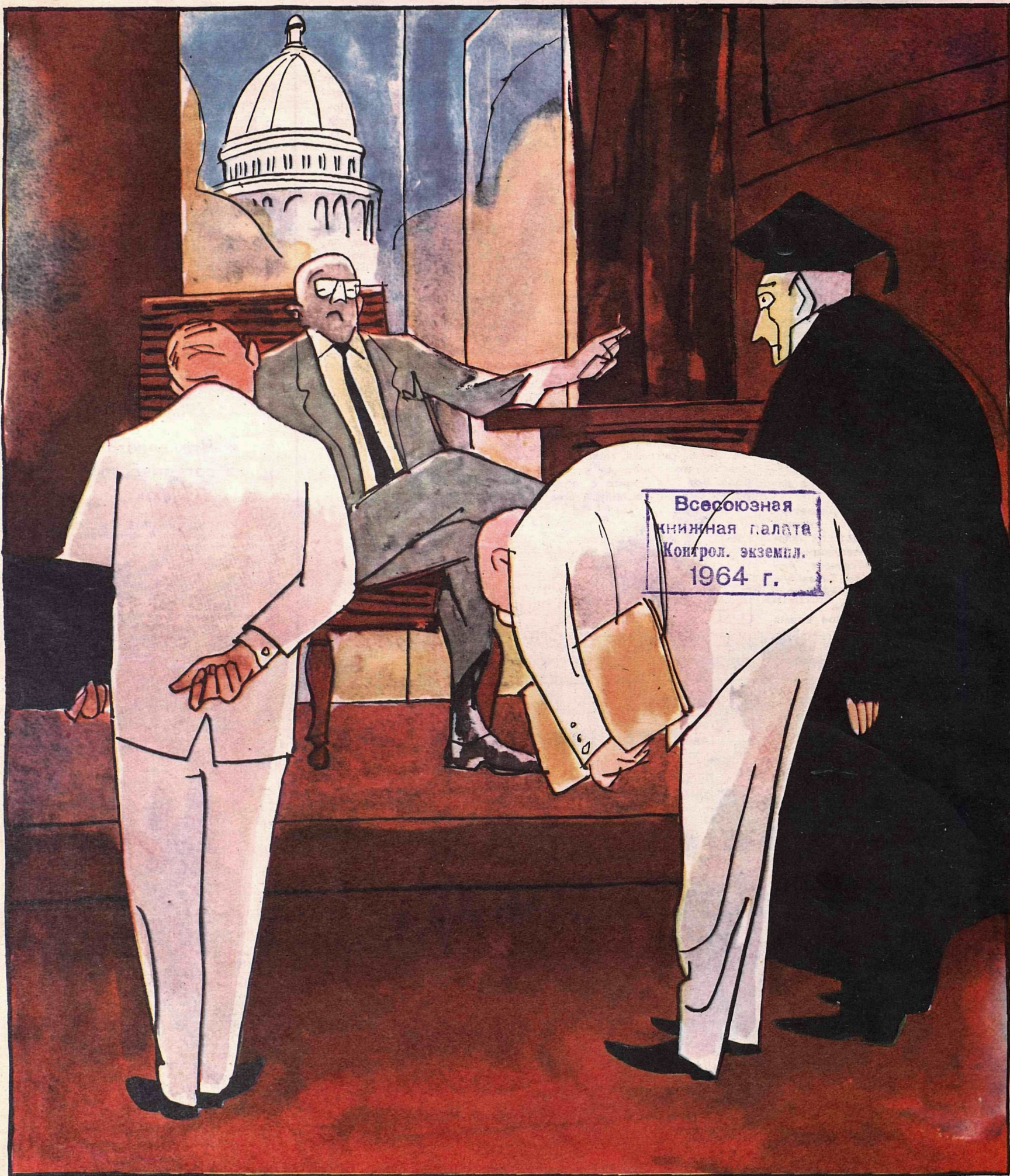
А 01877 Изд. № 1136. Подписано к печати 20/VII 1964 г. Формат бум. 70×108/16. Тираж 2 050 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л. Заказ 2002

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

29 ИЮЛ 1964

28954

pe

— Мы комиссия по расследованию. Какое преступление нужно заметить?